

Женщина Дагестана

Журнал для семейного чтения

№ 2 / 2025

Сильные духом

*О бумерангах, чудесах
и лихих 90-х*

Театр

*Каждая роль – это
новая жизнь*

Свое дело

*Слагаемые успеха
семейного кафе*

Живая история

Букет



Рэя Шихсаидова

«Спутница жизни»

«Женщина Дагестана»
на русском языке
№ 2/2025

Учредитель:

Агентство информации и печати
Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шапилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Н. М. Керимова kerimk@mail.ru

Редактор русского выпуска

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. Г. Вагидова vagidova.2024@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnaibieva1981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова

В. Ратенкова

Р. Бакидов

Заведующая редакцией

С. М. Гамзатова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,
г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.
j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:
ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт
журнала «Женщина Дагестана»:

zhenshina.daghestan.ru

Дата выхода в свет 25.04.2025 г.

Формат бумаги 70 x 100 1/16.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 0407. Тираж (4021) 631 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.
Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,
лакском, лезгинском, русском, табасаранском
языках один раз в два месяца.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ

№ ТУ05-00429 выдано Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуникаций по
Республике Дагестан.

Арт-директор – М. Ю. Моллакаев (MagHazar)

Фотограф – Д. А. Джамалова

Содержание

1. Слово редактора
Нужна победа!
2. Жизнь замечательных людей
Спутница жизни
6. Сильные духом
О бумерангах, чудесах и лихих 90-х
10. Мой Дагестан
Души старых горских домов...
12. Личность
О вениках, уколах и поэзии
16. Они были первыми
Памяти коллеги
18. Литературная страница
Ночь перед грозой
22. Образование
Путь корабля определяется его капитаном
26. Профессионал
Дашь культуру в массы! Аквакультуру
28. Профессионал
Об особенностях работы в Следственном комитете
32. Краеведение
Сорок косичек
34. Современница
Грани таланта Салихат Валиевой
38. Своё дело
Слагаемые успеха семейного кафе
42. СВО
«Мама спецназа»
46. Юбилей
Тубхат – наше «Министерство радости»!
50. Театр
Каждая роль – это новая жизнь
54. Живая история
Букет
- POST scriptum*
58. Призвание
Профессия – это судьба
62. Здоровье
Детские стоматологи – немного актёры и психологи

На обложках:

I – Рэя Шихсаидова – востоковед, научный сотрудник

Дагестанского филиала АН СССР

IV – Мушаилов М. Х. (1941–2007). День Победы – встреча с ветеранами республики (1985). Холст, масло.

Нужна победа!



В начале двухтысячных в Литературном институте на семинаре по военной прозе обсуждалась тема актуальности литературы о войне. Разумеется, пока живы те, кто не понаслышке знает о зверствах фашизма, тема эта будет звучать в искусстве. Но, Господи, кто бы мог подумать тогда, что в скором времени мы, внуки победителей, вновь столкнёмся с проблемами неофашизма и нацизма, что будет объявлена специальная военная операция и что в этой битве с неофашистами будут гибнуть наши дети?! Массовый героизм, а по-другому и не скажешь, воинов-дагестанцев впечатляет. Четырнадцать дагестанцев – Героев России на СВО – это не просто так, и, слава Создателю, часть из них это высокое звание получили живыми, часть, к большому сожалению, посмертно. А ведь все они чьи-то дети.

Меня сегодня восхищают не только воины-герои, но и их матери, женщины Дагестана, родившие отважных сыновей. Ни одна мать не растит

ребенка для войны, каждая растит его для мира, которого мы все сегодня так сильно жаждем. И нам нужна одна победа, и желательно, чтобы она нам не обходилась так дорого.

Вполне закономерно, что указом Президента РФ В. В. Путина 2025 год объявлен Годом защитника Отечества. В этом году мы отмечаем славную дату 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Нет ни одной семьи ни в Дагестане, ни в России, которой не коснулась бы эта самая кровопролитная в истории человечества война. И как у главного редактора единственного журнала для семейного чтения, выходящего на семи языках, у меня есть мольба к Создателю: Господи, пусть год 80-летия Победы станет ещё и годом победы России в специальной военной операции, и пусть все матери обнимут своих сыновей!

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Хамис Шамилова'.

Хамис Шамилова,
главный редактор



На обложке этого номера – Рэя Сергеевна Шихсаидова, жена Амри Рзаевича Шихсаидова (1928–2019) – доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Дагестана и России, лауреата государственных премий России в области науки и культуры, кавалера орденов Дружбы, «За заслуги перед Республикой Дагестан». Имя ученого, автора многочисленных трудов по истории Дагестана, известно далеко за пределами нашей республики и страны. Но его супругу, которая прошла с ним по жизни почти семь десятилетий, деля радости и горести, была поистине его спутницей жизни и ангелом-хранителем, знают только родные и близкие, коллеги.

СПУТНИЦА ЖИЗНИ

Шихсаидова (урожденная Давыдова) Рэя Сергеевна – героиня нашего повествования. Осетинка по отцу, русская по матери, коренная ленинградка, она всем сердцем и душой любила Дагестан, став дагестанкой.

Вообще-то настоящее отчество Рэи Сергеевны – Георгиевна. Ей было всего четыре года, когда жизненные пути родителей разошлись: отца направили на строительство важнейшего для страны завода, а мать осталась трудиться в Ленинграде. И значительно позднее Рэе дали отчество по имени отчима...

В далеком 1936 г. Рэя пошла в школу № 2 Петроградского района. Войну она встретила пятиклассницей в Ленинграде, который уже в сентябре 1941 г. оказался в блокаде. Здесь она пережила страшную блокадную зиму. В 1942 г., когда кольцо блокады стало сжиматься, она была эвакуирована сначала в Сталинград, а затем, когда враг подошел к городу на Волге, – в г. Воткинск в Удмуртии. Здесь её зачислили в школу № 17, она была ответственным редактором школьной газеты. Её воспоминания о страшной блокаде Ленинграда опубликованы в сборнике «Детство, опалённое войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания» (Махачкала, 2015).

В 1944 г. юная Рэя возвратилась в Ленинград и продолжила учебу в школе № 335, которую окончила в 1946 г. В том же году, успешно сдав вступительные экзамены, она поступила на турецкое отделение восточного факультета Ленинградского государственного университета. Сначала она думала поступить вместе

с подругой во Всероссийскую академию художеств, в Ленинградский институт живописи, архитектуры и скульптуры им. И.Е. Репина, но там посоветовали подождать, сказав, что им еще рановато. По соседству с институтом на Васильевском острове располагался не менее знаменитый восточный факультет ЛГУ, куда и пошли девушки, пожелав осваивать восточные языки.

Здесь в стенах восточного факультета судьба и свела Рэю с юношей по имени Амри из далекого и загадочного Дагестана, который, следуя по стопам своих именитых предков, отправился в северную столицу изучать арабский язык. Здесь они учились у знаменитых ученых-востоковедов – академиков И.Ю. Крачковского, И.А. Орбели, В.В. Струве, В.М. Жирмунского, профессоров В.И. Беляева, А. Ю. Якубовского, А.А. Фреймана и др.

В мае 1951 г. Рэей Давыдовой отлично была защищена дипломная работа «Положение национальностей в современной Турции». А памятным августовским днем 1951 г., после торжественного вручения выпускникам дипломов, Амри сделал Рэе предложение стать его спутницей жизни и переехать с ним в Дагестан. «Утро вечера мудренее», – пословицей ответила Рэя на предложение однокурсника. Договорились встретиться на следующий день в 11 часов утра на Дворцовой площади.

Всю ночь Амри не спал. Не спала и Рэя. И на следующий день задолго до назначенного времени парень стоял в центре Ленинграда. 11 часов 10 минут... 11 часов 15 минут...



«Не приедет... Нет, подожду еще», – одолевали мысли юного дагестанца. Дворцовая площадь уже наполнялась еще вчерашними выпускниками, а сегодня дипломированными специалистами. Амри, держа в руках скромный саквояж, поглядывал на часы. Уже 11 часов 25 минут... И, собираясь уходить, Амри заметил знакомый берет красного цвета, который приближался в его сторону. Это Рэя, получившая напутствие матери, сквозь группу людей шла в направлении своего избранника. Они обнялись и, радостные, побежали на железнодорожный вокзал, чтобы купить билеты навстречу своему будущему, чтобы прожить вместе долгих и счастливых 68 лет.

Жизнь Рэи Давыдовой разделилась на две части: на жизнь до Дагестана и в Дагестане. Она вспоминает: «На каждой остановке еду к поезду приносили местные жители: хлеб, отварных кур и яйца, разную зелень. Проводница давала нам чуть подсла-

щенный чай. Сахар был очень ограничен. Но у нас с Амри были кое-какие запасы. Так мы ехали-ехали и приехали на станцию Белиджи».

Первым делом Амри привез Рэю в родной Касумкент познакомить со своей мамой Ханум Шихсаидовой. При встрече Ханум-бах расплакалась. Это были слезы счастья. Ведь других, горьких слез хватало в ее жизни. В 1930 г. в возрасте 37 лет скончался ее супруг Рза Шихсаидов, первый нарком здравоохранения Дагестана. Поздней весной 1942 г. ей с фронта пришла первая похоронка, известившая, что 10 марта в бою под Матвеевым Курганом смертью храбрых погиб ее старший сын, лейтенант Аскер. Плакали всем селом. Не прошло и года, как пришла вторая похоронка – 12 февраля 1943 г. при взятии стратегической высоты у станицы Крымская в Краснодарском крае героически погиб ее средний сын Атем.

Рэя Сергеевна вспоминает: «Ханум Агамирзоевна встретила меня очень тепло, обняла. Сразу отвела и показала комнату со словами: «Здесь располагайся и живи». На следующее утро рано Ханум-бах ушла на работу, она работала медсестрой в Касумкентской больнице. Амри ушел, кажется, в райсовет по вопросу трудоустройства. Я осталась дома одна. Поручили соседке присмотреть за мной, чтобы я вдали от родного дома не стала плакать. Узнав об этом, я очень обрадовалась и еще больше стала слезы лить. Мама мне говорила: «Если тебя плохо примут, возвращайся сразу обратно, не терпи!» А мне уже с первого дня в доме Шихсаидовых было хорошо...

Я помню вкус первых в моей жизни лезгинских чуду – афарар и хлеба – хьран фу. Для меня это была необыкновенно вкусная еда. Я всегда перед сном ела кусочек афарара. После этого мне становилось как-то легче, и я могла спокойно заснуть.

Сказывались голодные военные и послевоенные годы».

Вскоре молодожёны переехали в Махачкалу. Сначала снимали комнату, а затем им как молодым учёным выделили комнату в маленьком финском домике на Каспийской улице (ныне ул. Хашаева), в котором они поселились вместе с другой семейной парой из Ленинграда – Владимиром и Валентиной Котовичами, стоявшими у истоков археологической науки в Дагестане и ставшими впоследствии известными археологами.

Амри и Рэя прожили всю свою долгую жизнь в этом небольшом, но уютном домике, обладающем какой-то особой аурой благодаря его обитателям.

Молодой Дагестанский филиал АН СССР нуждался в подготовленных профессиональных кадрах. И наши молодожены навсегда связали с ним свою судьбу. С ноября 1951 г. Рэя работает старшим библиотекарем Научной библиотеки Дагфилиала АН СССР, затем старшим научно-техническим сотрудником, заведующей Рукописным фондом Института истории, языка и литературы, с 1959 г. – научным сотрудником. 40 лет она проработала в стенах Дагестанского филиала АН СССР, но и после выхода на пенсию не порывала связи со ставшим родным институтом.

Рэя Сергеевна Шихсаидова – автор многих научных статей. За многолетний добросовестный труд она награждена медалями «Ветеран труда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», почетными знаками «Жителю блокадного Ленинграда», «В честь освобождения Ленинграда от фашистской блокады», почетными грамотами.

После окончания университета Амри и Рэя Шихсаидовы не прервали связи со своими однокурсниками – выпускниками восточного факуль-

тета, среди которых немало ставших известными в стране и мире востоковедов – докторов и кандидатов наук. Среди их сокурсников двадцать – переживших блокаду, девять – принимавших участие в войне, награжденных орденами и медалями. Судьба раскидала их по разным городам, но они неоднократно приезжали в гостеприимный и хлебосольный дом Амри и Рэи, чтобы, собравшись вместе, вспомнить послевоенную молодость, поделиться радостями и успехами, познакомиться с достопримечательностями Дагестана, чтобы вновь вернуться в этот полюбившийся им край.

Их сокурснице Светлане Горшковой принадлежат поэтические строки:

*Нет ничего святей, чем дружбы узы,
Нам клич веселый был друзьями дан,
И потому со всех концов Союза
Собрал нас вечно юный Дагестан!
Мы этот край давно уж полюбили:
Расул Гамзатов ведь его воспел!
Но Рэя и Амри его нам подарили,
И радость эта – славный наш удел!*

Рэя Сергеевна и Амри Рзаевич Шихсаидов прожили вместе 68 лет. В 2019 г. не стало Амри Рзаевича. Все эти годы Рэя Сергеевна была его сподвижником и соратником, опорой и хранительницей домашнего очага. И думается: в том, что Амри Рзаевич стал выдающимся учёным, историком-востоковедом, достиг высоких научных и почётных званий и наград, написал и издал множество книг и научных публикаций, открыл нам многие неизвестные страницы истории Дагестана, немалая заслуга Рэи Сергеевны, ставшей его спутницей жизни и путеводной звездой.

*Саид Гаджиев,
член Союза журналистов России*

Виолетта
Калдани



О бумерангах, чудесах и лихих 90-х

Виолетта Калдани родилась в Абхазии. Её отец погиб во время грузино-абхазской войны, сражаясь на стороне Грузии. Семья была вынуждена покинуть родину: они приехали как беженцы в Москву. Девочка долгое время жила вместе с родней в маленькой квартирке. Однако даже будучи ребенком, Виолетта не собиралась мириться с такой ситуацией. Уже в 14 лет она устроилась в небольшую местную газету, где обрабатывала в фотошопе фотографии и рисунки. Чуть позже оказалась в сфере общепита и уже в 24 стала директором модного московского ресторана. В 2012 году её пригласили в Дагестан на должность генерального директора культурно-развлекательного центра «Москва». Виолетта приехала на год, но задержалась на 13 лет.

– Дагестанцы и грузины похожи, – рассказывает Виолетта Калдани, – когда приехала в Дагестан, было ощущение, что вернулась на родину.

– Что было самым сложным?

– В первые дни – взаимоотношения с персоналом. Потому что было мало профессионалов. Спасало то, что люди добрые и благородные. Дагестанские женщины меня вообще удивляют своим отношением к жизни. Они могут быть многодетными мамами, отдавать много сил семье, при этом еще где-то работать и все равно выглядеть шикарно.

– А было что-то, что Вас сильно разочаровало?

– Да, и это связано с работой: нельзя работать с близкими!

– Что было сложнее всего, мы разобрались. А что в Вашей профессии Вам больше всего нравится?

– Мне нравится всё. Процесс уборки ресторана, когда всё красиво получается. Нравится, когда официанты ловко лавируют между столами, а бармены делают крутые коктейли. Мне нравится составлять меню и решать какие-то административные вопросы. Я практически на всех должностях побывала: официантка, бармен, администратор.

– Бывали забавные случаи, когда работали барменом или официантом?

– Когда работала официантом, я очень боялась, что меня кто-то обматерит из клиентов. Это ж были лихие 90-е, всякие клиенты попадались. А я из Грузии – у нас, если тебя обматерят, заденут честь матери или отца, – все, ты должен убить человека. И я каждый день молила Бога, чтобы этого не произошло.



– А Вы действительно могли бы напасть на клиента, если бы он Вам что-то не то сказал?

– Конечно. Я была молодая, эмоциональная. Ребенок, который видел войну и стал беженцем. К счастью, пронесло, ни один клиент меня ни разу не задел. А вот в нашего шеф-повара я кинула креманку.

– А креманка – это что такое?

– Вот и я в те времена не знала, что это такое, и с этого-то всё и началось. Креманка – это посуда для мороженого. Я в те годы еще не очень хорошо разговаривала на русском. И откуда мне было знать это название – «креманка». Поэтому на кухне сказала: «дайте мне вон ту посудину». А шеф-повар себя, видимо, большим и утонченным профессионалом почувствовал. Говорит: «Слышь ты, не русская, это не посуда, это креманка». И

давай меня материть. «Ну, креманка так креманка», – подумала я и запустила этой посудиною ему в лоб. Он вызвал милицию.

К счастью, хозяин заведения был адыгеец, мужчина с Кавказа, он решил разобраться, в чем дело, и узнав, как все было, принял мою сторону. А повара уволил. Я проработала официантом два года. Мне очень хорошо запомнился этот период. Делала левые деньги, как и другие. Но такая деятельность быстро мне бумерангом вернулась. Заболел дедушка, и все деньги, которые я накопила, потратила на его лечение. К сожалению, спасти дедушку не удалось. После этого я пообещала себе, что никогда больше не буду брать чужое. Дедушка был для меня всем. Родители жили в Москве, папа там работал, мама училась, и воспитывал меня дедушка.

Я помню каждый день, прожитый с ним. И его смерть стал для меня огромной потерей.

– В Вашей жизни еще случались бумеранги?

– Да, был период, когда мне казалось, что я незаменима! Под моим руководством проходили все ключевые мероприятия, было личное общение с очень влиятельными людьми, в какой-то момент я поняла, что становлюсь бесчувственным и жестким человеком. Могла обидеть, унижить и ни разу не извиниться. Даже в храм ходила тогда, когда захочу!

Тут рак и прилетел! Мой бумеранг! Когда ложилась на сложную операцию, одна медсестра сказала: не переживайте, с таким диагнозом и четыре, и пять лет живут. Тогда я поняла, что я обычный смертный.

После операции я готовилась к химиотерапии и решила уехать на родину, приобрела небольшой бизнес и смирилась со всем! Стала добрее, мудрее, помогала всем. Я и ранее занималась благотворительностью, но это было с барского плеча. А сейчас – с большой любовью и с уважением!

– Как думаете, Вы продолжили бы жить прежней жизнью, нагнать всё больше, если бы не диагноз?

– Да, это могло случиться. Болезнь меня остановила, сделала лучше. А потом отступила. И такие чудеса случались со мной и в дальнейшем. Самое главное из них – у меня появился ребёнок. У меня не было детей до сорока лет. И я решила, что, наверное, уже и не получится забеременеть. А сейчас у меня трехлетняя дочь. Я раньше и не особо любила детей. А в Грузии стала к ним тянуться, часто с ними общаться. И Бог дал мне ребёнка.

– Пылинки с неё сдуваете?

– Ну да. Она прям мой антипод. Я чистоплотная, очень люблю порядок, а она – хаос.

– И напоследок закономерный вопрос: Ваши дальнейшие планы?

– «Москва» – это мой окончательный проект, я хочу остаться здесь и развивать этот объект до самого высокого уровня!

Беседовал Руслан Бакидов





Души старых горских домов...

У некоторых из нас сохранились в горах старые сакли. Похожие одна на другую, они лепятся к скалам и устроены внутри без изысков – целесообразность и практичность превыше всего! Дом строился для каждой новой семьи, и при его строительстве соблюдались все каноны патриархального домостроя. Больше всего поражал столб – деревянная колонна посреди дома, и цагур – огромная, на всю стену, примыкающую к скале, конструкция из закровов, ларей, шкафчиков, полочек и даже тайников.

Деревянный столб, который назывался «столб корня», подпирал потолочные балки, и практически на нём держалась крыша дома. Столб этот всегда украшен затейливым деревянным орнаментом – узоры крупной и мелкой вязи на дереве имеют огромный сакральный смысл. Здесь масса

символов – это символы здоровья и процветания рода, урожайности и благополучия посевов, приплода и потомства. Витиеватые лабиринты запутывают порчу и дурной глаз и уводят в далекие дебри, где все эти угрозы благоденствию дома становятся бесполезными и пустыми.

Кроме того, столб этот был символом чести и достоинства дома. Если вдруг некий Пахрутдин хочет нанести смертельное оскорбление некоему Гамзалаву, то он просто кинжалом – хрясь! и делает надрез на срединном столбе, и теперь Гамзалав обязан объявить Пахрутдину кровную месть, а иначе позор!

Дома в горах никогда не закрывались на замок, и петли в дверях скорее были для порядка, чем для навешивания замка. Просто просовывали в петли деревяшку – и дело с концом: всем видно, что хозяев дома нет!

Недавно услышала рассказ. Вся семья уехала на свадьбу в соседнее село, и двери дома были закрыты такой деревянной скобкой. Когда домашние вернулись, скобка была на месте, а на столбе обнаружили свежее художество – кто-то старательно вырезал на потемневшем деревянном массиве срединного столба мчащегося коня с развевающейся гривой. Фигурка коня поблёскивала белым перламутром незакопчённого дерева, и хозяин дома долго не мог понять – с какой целью это сделано? Оскорбить? Задеть? Или баловство несведущего? Оказалось, таким образом тайный инкрустатор хотел привлечь внимание дочери хозяина – вот на таком коне хочу забрать тебя с собой! История благополучно завершилась свадьбой, и суровому горцу не пришлось натачивать старые кинжалы для кровопролития во имя чести.

Многим моим землякам знакомы случаи, когда мистическим образом «столб корня» оповещал домашних знаками... Однажды подруга гостила

у бабушки в горном селе. В горах даже в разгар лета по ночам прохладно, и тишина стоит удивительная. Проснулась подруга от тревожных звуков – бабушка шепотом читала молитвы, вновь и вновь взывая к милости Всевышнего. Детский сон быстро сморил ребёнка, а на следующий день пришло известие – младший сын бабушки, студент института, который был в это время в стройотряде в Сибири, разбился насмерть в автокатастрофе, а бабушка ночью проснулась оттого, что на срединном столбе с треском образовалась большая трещина. Она резала глаз жемчужным нутром на темном дереве столба среди многих других трещин, уже потемневших от печной копоти. «Вот так же столб треснул, когда отца моего убили на войне, в Чехословакии... Мы еще не знали, что он погиб, а столб знал...», – повторяла бабушка, перемежая свои причитания молитвами...

Сульгият Булгаева



Расмия
Кахриманова



О вениках, уколах и поэзии

Ладно, про королей и капусту мы ещё слышали. Но какие веники? Что за уколы? При чём здесь поэзия? Что вообще происходит?! А ничего особенного. Просто героиня нашей публикации Расмия Кахриманова из села Гухраг Табасаранского района – поэтесса, медсестра и «тренер мини-футбольной команды», состоящей из трех веселых сорванцов, которым периодически нужно пригрозить (в шутку, естественно) чем-то, что попадет под руку (зачастую это веник), чтобы они не забывали чистить зубы и носить шапки, когда холодно.

Скоро у Расмии выходит авторский сборник стихов на табасаранском языке. Нашему журналу молодая писательница рассказала о важных аспектах своей жизни – поэзии, медицине и семье.

Строго на табасаранском!

Впервые я захотела написать стихи, блуждая среди огородных грядок. Мама отправила меня нарвать кинзу, а я вернулась с парой стихотворений. Про зелень я, конечно, тоже не забыла – иначе мама мне хорошо всыпала бы. Она никогда особо не поддерживала моё увлечение поэзией, считая, что я должна двигаться туда, где есть финансовые перспективы. А мне хотелось писать про сверчков в траве. И про звезды в небе. И про маму, конечно. Особенно про нее. Только не про то, как она могла выпороть меня ремнем за то, что я снова допоздна засиделась с подружками. Или как наказывала за то, что я всю ночь читала с фонариком под одеялом, а потом засыпала на уроках. А про ее смех и заботливые руки.

Я показывала стихи подружкам, и они их хвалили. Подсовывала маме и слышала: «Займись нормальным делом». Но пойдی объясни ребенку, зачем заниматься «нормальными делами» (они почему-то всегда скучные), когда можно заниматься тем, что любишь.

Однажды я даже победила в районном поэтическом конкурсе. В нем участвовали заслуженные поэты, а первое место досталось мне. Еще и денежкой наградили. 6000 рублей! Сумасшедшая для меня сумма! Разумеется, потратила ее на книги.

С тех пор прошло много лет. Мои стихи вошли в несколько поэтических сборников, готовится сольная книга, но я ни разу в жизни о себе не думала: «Расмия, да ты талантище! Ахматова из Табасаранского района!» Несколько уже состоявшихся табасаранских поэтов меня всячески поддерживают, говорят: «Попробуй только перестать публиковаться», но иногда я думаю: «Может, просто стесняются сказать, что я бездарь»...

Что я точно могу сказать о своих стихах – мне сложно воспринимать их на русском языке. Я благодарна своей переводчице, она большая молодец, но моя поэзия... она очень табасаранская, что ли. К русскому переводу объективно и не придерешься. Но словно не хватает перчинки. Поэтому на русский язык переведено только несколько моих стихотворений – большего я и не хотела. Понимаю, что

теряю потенциальных читателей, которые, естественно, не будут учить табасаранский, чтобы прочитать в оригинале некую Расмию Кахриманову. Но ничего поделать с собой не могу. Я вообще не уверена, что пишу стихи для того, чтобы их кто-то читал. Ну что нового я могу сообщить о любви, семье и человечности – а это основные темы моего творчества. Большинство людей и без моих зарифмованных строк разберутся в этих вопросах, если захотят. Я пишу потому, что понимаю: остановлюсь – и где-то внутри образуется пустота.

*«Мы пытались помочь.
И не могли»*

Я усыпляю людей и получаю за это зарплату. Это такой витиеватый способ сообщать, что я работаю медсестрой-анестезистом. Кстати, очень не хотела становиться медиком. А теперь благодарна маме, что она проигнорировала все мои слезы, запретила поступать учиться «на журналиста» и отправила на медицинский факультет. На первом курсе я страдала из-за необходимости зубрить теорию. А потом началась практика, я стала помогать людям и поняла, что мне это безумно нравится. Хотя моя первая попытка сделать укол обернулась катастрофой. Во время практики меня предупредили: «Не всем пациентам нравится, когда укол делает практикантка. Им медсестру или главврача подавай. Поэтому заходи в палату с таким видом, будто ты мастер спорта по уколам». И вот я отправляюсь к своему первому пациенту. Захожу в палату, спрашиваю: «Кто тут Алиев?» Слышу из-под одеяла слабенькое: «Это я». Ну, я, значит, в образе очень уверенного в себе специалиста подхожу к его кровати и слишком резко дергаю одеяло. А он под ним – в чем мать родила! Оказывается, его только привезли после операции. Я взвизгнула и пулей из палаты. Даже не накрыла бедолагу, так и оставила

лежать голышом. Через три дня вижу его – по коридору ходит, бодренький такой. Меня заметил, весело кричит: «А чего это вы ко мне больше не заходите?» А я в ответ: «Я в вашу палату ни ногой». И снова убегаю. После этого всю практику делала уколы только женщинам.

К сожалению, с работой связаны и горькие воспоминания. Во время пандемии я работала в красной зоне. И это было похоже на Апокалипсис. Мы не были готовы к незнакомой болезни. Мы пытались помочь. И не могли... Многие из нас сами заболели. Коронавирус что-то делал с человеком, поражал нервную систему, из-за чего больной впадал в депрессию и не хотел сражаться за свою жизнь.

У меня самой болезнь протекала в тяжелой форме. Я сказала заведующему: «Не подключайте меня к аппарату ИВЛ. Дайте мне уйти». Он накричал на меня и сказал, что не позволит мне умереть. Я выкарабкалась, но после этого еще год страдала от депрессии. И всю пандемию мне было безумно страшно за семью, за детей. Но когда я видела, как некоторые пациенты шли на поправку, даже те, с кем я уже мысленно попрощалась, поскольку казалось, что им уже ничего не поможет, во мне загоралась искорка надежды: «Однажды этот кошмар прекратится». И он действительно прекратился. Я очень надеюсь, что ни с чем подобным мы в своей жизни больше не столкнемся. Это безумно больно видеть, как гаснут чьи-то жизни. Я плакала всякий раз, когда нам не удавалось спасти пациента. Мне говорили: «Ничего, это пройдет. Даже смерть молодых станешь спокойно воспринимать». Но я не воспринимаю...

*«Будешь меня, мама, бить? Смотри,
на землю не спущу».*

Я очень люблю свой язык. А замуж вышла за представителя другой нации. Мой муж – азербайджанец с тат-



скими корнями. И дети дома говорят на азербайджанском, русском и фарси. А мой родной язык не знают! Мне пришлось учить фарси. Дети иногда на него переключались при мне, и я начинала подозревать: «Кажется, эти хитрюшки что-то затевают». Теперь на фарси я все понимаю, но сама разговариваю с трудом. Когда дети слышат мой говор, останавливают меня: «Мама, ради бога, успокойся. Это что угодно, но не фарси».

У меня трое сыновей. Старшему – 16, среднему – 12, младшему – два с половиной года. Стихи сочинять не спешат. Один занимается кикбоксингом, второй – футболом, третий в силу возраста просто скачет туда-сюда и создает массу приятных хлопот.

Мне с ними совсем не сложно. Муж – сотруди́ник органов, сейчас в Ростове, периодически приезжает в Махачкалу. Из-за того, что дети видят его реже, чем хотят, сильно привязались

ко мне. Они полностью мне доверяют, и я это очень ценю. Со старшим, например, можем выбирать подарок девочке, которая ему понравилась. Муж говорит: «Такой мягкой мамы не должно быть. Ты его избаловала». Однажды сын в чем-то провинился, так муж сказал: «Побей веником. И на видео сними, чтобы я точно видел, что ты его наказала». Ну, подошла я с веником. А он веник отобрал, меня поцеловал и закинул себе на плечо. Спортсмен же! И говорит: «Будешь меня, мама, бить? Смотри, на землю не спущу». Ну как его побьешь? Что муж с ним сделает, когда вернется, – в это я не лезу. У него своя методика, у меня своя. Если папа очень строгий – а муж у меня именно такой – мать должна быть мягкой. Вот так и воспитываем своих сыновей. Сохраняя баланс.

Руслан Бакидов

Памяти КОЛЛЕГИ



Моё знакомство с Умукурсион Арзулумовной Мантаевой случилось гораздо раньше 1977 года, когда я пришла на работу в редакцию журнала «Женщина Дагестана», где она была редактором кумыкского выпуска. Отец, ответственный секретарь Союза писателей Дагестана, часто брал меня на премьеры постановок всех наших дагестанских театров. И мне очень нравился кумыкский театр, где великолепная игра знаменитых актеров – Барият Мурадовой, Саният Мурадовой, Магомедamina Акмурзаева, Амира Курбанова, Сервера Джетере, Инессы Курумовой, Айгума Айгумова – полностью компенсировала моё незнание языка. Там-то и представили меня невысокой светлоглазой женщине с красивыми пушистыми, кудрявыми волосами. Она разговаривала со мной очень серьезно, но глаза её улыбались, и весь ее вид был очень привлекателен. Это и была Умукурсион Арзулумовна. Оказалось, что мои братья дружили с ее сыновьями, а я, познакомившись с ее дочерью, сохранила надолго хорошие отношения с ней. Позже, уже работая в редакции, я по достоинству оценила ее и как редактора-профессионала, и как писателя, и как старшего

коллегу, щедро делившегося со мной опытом.

В 2024 году исполнилось 100 лет со дня рождения народного писателя Дагестана Умукурсион Арзулумовны Мантаевой.

Умукурсион Мантаева родилась в селении Эндирей Хасавюртовского района в известной интеллигентной семье Давутовых. Их было пять девочек и два брата. Когда началась война, на счастливую семью Давутовых, как и на другие семьи, обрушились неисчислимые беды: сыновья ушли на фронт, откуда им не суждено было вернуться, семья распалась, оставшиеся женщины вернулись в аул. А между тем у этой, казалось бы, благоденствовавшей до войны семьи была и своя внутренняя драма: после того, как мать Умукурсион скончалась во время родов, её удочерила бабушка. Тот, кого она считала своим отцом, оказался дедушкой. Позже, после войны, она узнала о том, что её отец Арзулум как «враг народа» умер в тюрьме. Бабушка выдала ее замуж за Арсланали Мантаева, вернувшегося с фронта, понимая, что если внучка выйдет замуж и изменит фамилию, то сможет избавиться от клейма «дочери врага народа».

После войны Арслана́ли окончил областную партшколу и его избрали первым секретарём райкома, потом отправили на работу в Москву.

Когда Арслана́ли избрали Председателем Президиума Верховного Совета ДАССР, они вернулись в Махачкалу. В те годы Умукурсю́н оканчивает филологический факультет педагогического института. Когда же им показалось, что жизнь наконец-то улыбнулась им, – на их семью обрушилась новая беда.

В жизни нередко бывает так, что во время дружеского застолья человек открывает друзьям сердце. С Арслана́ли случилось, наверное, нечто подобное. Его «друг», страдавший мучительной завистью, давно терзавшей его, поспешил совершить своё подлое дело.

Арслана́ли не поверил слухам. Он говорил жене: «Как ты можешь слушать всякие хабары? Что могут писать обо мне? Моя жизнь – как на ладони, прошла перед всем народом. Я воспитывался в интернате, окончил училище, работал учителем, заведующим районо, десять лет воевал, участвовал в Финской и Отечественной войнах, несколько раз был ранен, имею награды...».

Вскоре его освободили от должности Председателя Президиума Верховного Совета республики с занесением выговора в учётную карточку. Арслана́ли обвинили в том, что он женат на дочери «врага народа», что у его отца имелись земли в различных местах, скот, две жены, что он сам содержит в доме под видом матери друга, погибшего на войне, «врага народа» (с нее написан образ одной из героинь романа Умукурсю́н Мантаевой «Ночь перед грозой»).

Когда У.А. Мантаева жила в Чирюрте, возвращаясь с работы в дождливый день, она заметила плохо одетую русскую женщину с узелком в руках. Умукурсю́н хотела дать ей денег, но не смогла, а повела её, еле передвигающуюся, домой, чтобы накормить. После того, как поела, женщина хо-



тела уйти, говоря, что не хочет портить ей жизнь.

Несмотря на то, что квартира была маленькая, Умукурсю́н оставила её жить под видом матери погибшего фронтового друга Арслана́ли. Звали женщину Полина Семёновна, она была человеком, окончившим гимназию, с музыкальным образованием. Позже она подверглась репрессиям и десять лет провела в тюрьме...

Из Махачкалы Арслана́ли Мантаева направили в Хасавюрт директором сельскохозяйственной школы. После его отъезда квартиру опечатали, а семью выкинули на улицу...

Не зная, что делать, Умукурсю́н решила встретиться с А.Д. Данияловым – первым секретарем обкома республики. Когда она попросила помочь ей, так как её дети в больнице, а ей самой предстоит сдача госэкзаменов, им выделили двухкомнатную квартиру. Умукурсю́н задала вопрос Даниялову: «По какой причине Председателя Президиума Верховного Совета отправили работать директором сельхозшколы, ведь с него сняты все обвинения!?» И справедливость восторжествовала – Арслана́ли на-

значили заместителем министра просвещения.

Неровным был и творческий путь Умукурсюн. Ей пришлось пройти через волнения, разочарования, трудности. Первые публикации У. Мантаевой, рассказы и очерки, появились в 1957 году на страницах газет «Ленинский путь», «Дагестанская правда», кумыкского выпуска литературного альманаха «Дружба».

В 1958 году её назначили редактором журнала «Женщина Дагестана» на кумыкском языке. Тогда и раскрылся ее талант журналиста и писателя.

В 1964 году в Дагестанском книжном издательстве вышла первая книга У. Мантаевой на родном языке «Близнецы» (рассказы для детей). В последующие годы в дагестан-

ских издательствах вышли ее книги «Срочный вызов», «Раздумья», «Первая весна», «Горсть земли», «Мое поколение».

У. Мантаева – автор многоактных пьес «Сельская девушка», «Звёзды», «Судьба», «Честь», «Яблоневые сады», поставленных на сценах Кумыкского, Аварского, Русского театров. В издательстве «Искусство» вышел сборник ее одноактных пьес.

Одной из последних книг Умукурсюн был сборник «Сияние минувших лет» (2010), в котором, наряду с художественными произведениями, был опубликован автобиографический очерк, раскрывающий её внутренний мир, трудные дни её судьбы.

Ажса Абдурахманова

Умукурсюн Мантаева

Ночь перед грозой

(отрывок из романа)

– ... Чуть-чуть подол подошью, и платье будет готово. Носи, дочка, на здоровье, – сказала Полина Семёновна.

– Правда оно мне идет? Какое нарядное! Спасибо, Семёновна.

– Что ты, дочка, это тебе спасибо за то, что ты есть, – единственный родной мне человек.

– ...Мы с Омаром поженились в первые месяцы после войны. Наша свадьба была без музыки и веселья, – начала Саня свой рассказ, примеряя платье. – В те годы рядом с радостью в сердцах людей еще жила боль. Не было ни обручальных колец, ни венчального платья. Оба – в военных гимнастерках: погоны, боевые награды, да ещё раны. Ни родители, ни близкие не

спрашивали: «Что у вас есть? На что будете жить?» Говорили только: «Слава богу, вернулись живыми».

Послышался сигнал машины. Саня выглянула в окно:

– Ой, Омар приехал!..

Полина Семёновна улыбнулась.

– Встречай мужа!

Саня вышла навстречу. Омар был веселый, шутил:

– Где моя жена? У, какая ты нарядная!

– Правда идет?! – покружилась Саня и рассмеялась. – Мне тоже нравится.

Омар, обняв жену, сказал:

– Ты у меня самая красивая. Может, мне отказаться от поездки? Уеду – а жену уведут.



– От поездки?! Омар Магомедович, если не секрет, куда Вы собираетесь ехать? – весело спросила Сания.

– Твоего мужа переводят в другой район председателем райисполкома.

– Вот как, поздравляю, товарищ Забитов. На повышение идёте! Только обещай: не будешь мотаться по району и о нас забывать. Знаю тебя – первым делом работа.

– Сама такого выбрала. А там красота – леса, озера, ореховая роща.

– Ореховая роща, леса, озера?! Не может быть!

– Мне повезло, там опытный первый секретарь – Мухтар Садыкович Мухтаров.

Омар заметил, что, когда он назвал имя первого секретаря, Сания изменилась в лице...

* * *

Первый секретарь райкома Мухтаров занимал огромный кабинет. В кабинете все было предельно просто и строго: большой стол, на столе – телефон, на стене – портрет Сталина. Подытоживая знакомство с районом,

куда был назначен Забитов, Мухтаров заключил:

– Нам нужны деловые, энергичные, грамотные кадры. Вы в каких частях служили? – вдруг неожиданно спросил Мухтаров. – Кажется, были политработником? Это хорошо. Со временем Вы должны стать моей правой рукой.

– Товарищ Мухтаров, Вы преувеличиваете мои возможности. Боюсь оказаться левшой. Да уже и седина в висках.

– Возможно, возможно, – засмеялся Мухтаров. Но серьезно добавил: – Нам надо вместе работать. Я как первый секретарь райкома должен предупредить Вас, товарищ Забитов: инициативу поддержку, но своевольничать не позволю. У Вас есть семья?

– Жена, сын! Устроюсь – перевезу. Вот с работой жены...

– Работу найдем, кто она по специальности?

– Врач, работает в железнодорожной больнице.

– Врачи нам нужны, как раз у нас нет главврача больницы.

– Вообще-то Саня считается хорошим врачом, но справится ли с такой ответственной работой?

Мухтаров привстал с места, пристально посмотрел на Омара:

– Как зовут Вашу жену?

– Саня Арслановна, – улыбнулся Омар. – Так я пойду, Мухтар Садыкович.

Мухтаров долго смотрел вслед Омару: «Саня – его жена! Вот как!»

...В открытое настежь окно в комнату врывались звуки гармошки и бой барабана, но Мухтаров ничего не слышал. Он стоял, облокотившись о подоконник. В памяти ожили события прошлых лет. Вот отец весело расхаживает по двору и отдает распоряжения:

– Али, где ты там ходишь? Смотри у меня, бочки не перепутай. Слышишь, ты запомнил? – Справа, в маленькой

бочке, сам знаешь, – для начальства... Эй, женщины, что вы возитесь, уже гости собрались. Плов, шашлыки, вино в графинах – на столы. За невестой уже послали, а где ходит твой сын? – наорал Садык на жену.

– Зря ты все это затеял, не хочешь понять, о чем я говорю, о чем говорит твой сын...

– Замолчи, женщина, бесстыжий твой сын. Как он осмелился сказать мне в лицо: «Женюсь только на той, которую люблю». Выбрал какую-то докторшу, а в доме нужна хозяйка, работающая, здоровая.

– Скажи лучше – тебе нужна не жена сыну, а прислуга в доме, – горько усмехнулась жена.

– Женщина, не тебе указывать, что мне делать! – Размахивая руками, Садык вышел из комнаты, но тут же с криком влетел обратно.

– Посмотри на своего сына! Кого он привез... Что ты стоишь? Возьми и вышвырни ее. Если ты этого не сделаешь, то я покажу ей на порог, такого позора я не потерплю. Послали за одной невестой, а он привез другую!

Мухтар ввел в комнату свою любимую и с надеждой на поддержку стал искать глазами мать. Лайла растолкала всех и вышла навстречу молодым, обняла обоих и сказала:

– Дети мои, будьте счастливы. Мухтар, сынок, кого полюбил ты, того полюбим и мы. Пусть этот дом станет Саней родным домом. Дай Аллах вам счастья, любви, согласия.

– Станет ей родным домом! Твоя жена сошла с ума, сама не знает, что говорит. Останови ее, – завопила тётка.

– Уйди с дороги! – решительно сказала Лайла. – Он привёл ее не в твой дом.

– Оставь ее! – вмешался Садык. – Займись гостями, – указал он сестре. – А эта как пришла, так и уйдет. Как сказал, так и будет...

* * *

Арапат металась по комнате: то подходила к двери, то смотрела в окно: «Почему так долго нет врача. Мой бедный малыш весь горит. – Зло посмотрела на свёкра. – Нашел где устроиться. Своим храпом не дает ребенку уснуть».

– Кажется, я задремал, – сказал Садык, – ну и духота, задохнуться можно. Открой форточку. Как вы в этих клетках живете? Давно пора купить себе дом! Мухтар ещё не пришел? Где он ходит?

– Не знаю! – ответила Арапат. А про себя подумала: «Сидел бы у себя дома...»

Наконец раздался звонок. Арапат побежала открывать. Вошёл Мухтар и, не обращая внимания на жену, прошел мимо.

– Отец приехал! – сказала она. – Есть будешь? Накрывать на стол?

– Что стоишь, позови отца.

Садык с улыбкой вышел к сыну. Увидев на столе свои пожелтевшие письма, удивился:

– Что это за письма? Откуда ты их выкопал? Ведь столько лет прошло!

– Хочу разобраться, где правда, а где ложь. То, что ты писал мне на фронт про Санию, было правдой?

– Правду хочешь?.. Я писал то, что было. Не зная, кто она такая, ты привел ее в мой дом...

– Да, ты не знал, зато я знал ее...

Повернувшись к сыну, Садык гордо сказал:

– Разве сегодняшним днем ты не обязан отцу? Ты сегодня не кто-нибудь, а секретарь райкома. Хозяин целого района!

– Отец, я знаю, кто я. Я хочу спросить тебя о другом. До сих пор не могу поверить, что Сания...

– Ты, Мухтар, многого не знаешь. И ни к чему теперь тебе об этом знать. Еще раз повторяю: я должен был побеспокоиться о твоём будущем.

– Помню, отец, все помню. – Помолчав, Мухтар продолжил: – Ты показал телеграмму, которую скрывал три дня. Я должен был срочно явиться в часть, где служил. Началась война, и я уехал, оставив с вами Санию.

– Да, она осталась с нами. Однажды среди ее фотографий случайно я увидел его фотографию.

Мухтар подошел к отцу поближе:

– Фотографию? Какую фотографию? Чью?

– Чью-чью! Его! Она же скрывала от всех. Никому не показывала. Я своими глазами видел, как она не раз вытаскивала фотографию и смотрела на нее.

«Она опозорила наш мухтаровский род!» – вспоминал Мухтар слова из отцовского письма.

– Отец, кто он? Ты узнал его?

– Его? Не только узнал. Я его очень хорошо знал. Он работал директором лесхоза, и я сам принимал участие в его аресте. Еще в тридцать седьмом его забрали как врага народа. Буржуазный националист. Оказывается, он был связан с турками. Понимаешь, он...

– О ком ты говоришь? Кого забрали?

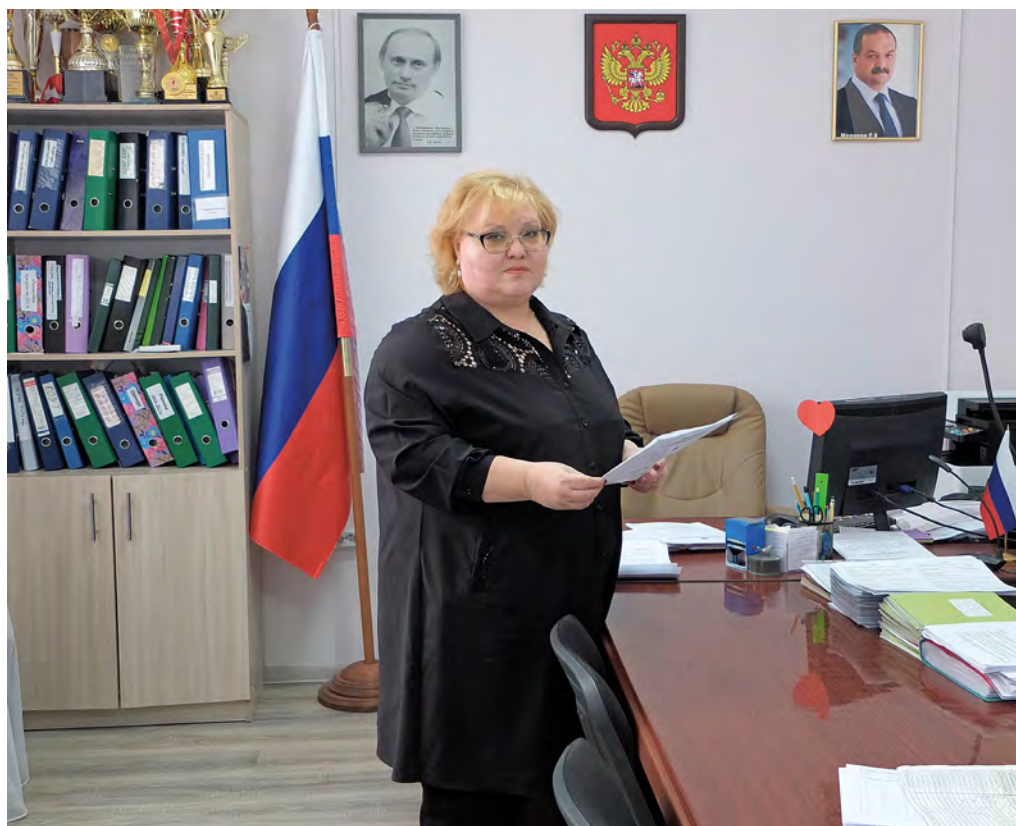
– Как кого? Отца Сании – Арсланхана.

Мухтар схватил отца за плечи:

– Отца Сании?! Что ты наделал! Ты же смешал ее имя с грязью. Ты же писал, что она...

– Да, она опозорила наш мухтаровский род. Я так тебе и написал!

– Но я подумал совсем о другом, поэтому и написал ей с фронта: «Меня не жди, ищи свое счастье». Отец, ты породил меня на свет. Скажи, за что ты отнял у меня жизнь?...



Путь корабля определяется его капитаном!

Иногда в вашем классе может оказаться потомок великого завоевателя. Об этом хорошо известно директору махачкалинского многопрофильного лицея № 30 Светлане Георгиевне Малиютаки. В интервью нашему журналу она рассказала, легко ли распознать влюбленного в одноклассницу ученика и чем троечники отличаются от отличников.

Ген учителя

– *Расскажите немного о своей семье.*

– Папа преподавал в вечерней школе математику. Бабушка, его мама, была учителем в начальной школе. Я, к сожалению, ее не застала, но те, кто ее знал, не раз отмечали наше

сходство. Она очень увлекалась медициной. В наследство от нее мне досталось много медицинских книг, благодаря которым я могла лечить всю свою семью. Поэтому у меня всегда было ощущение, что бабушка, как ангел-хранитель, присутствует рядом. Мама работала нянечкой в детском саду. Так что работа с детьми у

нас – дело семейное. Моему сыну 19 лет, он студент второго курса Дагестанского государственного университета народного хозяйства. У меня еще есть брат; он, как и я, окончил физический факультет ДГУ. Но на одной научной выставке в Петербурге его «переманили» – он увлекся химией, в данное время – кандидат химических наук, проживает с семьей в Канаде.

– А Вы стали преподавателем физики?

– Да. Физику я выбрала благодаря своему классному руководителю Григорию Ростиславовичу Наземцеву – учителю физики. В школе я училась на «хорошо» и «отлично». Все предметы давались легко. В 7-м классе перешла в класс с углубленным изучением физики и математики. Тогда это был первый опыт открытия таких классов. После окончания школы поступила в ДГУ на физический факультет.

– После окончания вуза Вы вернулись в родную школу?

– Да, и проработала здесь несколько лет. Я старалась перенимать опыт моих старших коллег, таких как Лидия Михайловна Рясная, Аминат Мамашевна Султанова, Григорий Ростиславович Наземцев, Рената Марксовна Даниялова, Зайнаб Шамсулаевна Абасова и других. В 2007 году перешла на работу в администрацию Советского района г. Махачкалы, в отдел общего образования. Выросла от главного специалиста отдела до начальника отдела. Ну, а через какое-то время мне предложили участвовать в конкурсе на должность директора многопрофильного лицея № 30. С тех пор уже шесть лет занимаю эту должность.

– Сложно быть директором?

– Конечно, быть директором, руководителем нелегко. Это большая ответственность, круглосуточная готовность решать какие-то вопро-

сы, то есть это работа, которая не оставляет тебя ни днем, ни ночью. Директор сегодня вынужден работать в условиях многозадачности: он и управленец, он и финансист, у него должны быть достаточно серьезные знания в области права. Поэтому, чтобы эта должность не казалась тяжелой ношей, работу нужно любить.

– Как Вы выбираете педагогов, которые будут работать в Вашей школе?

– В нашей школе никогда не будут работать равнодушные педагоги.

Мы проводим собеседования, практикуем пробные занятия, когда потенциальный учитель какую-то часть урока или весь урок ведет сам. На самом деле это очень показательно: сразу видно, умеет учитель заинтересовать детей или нет.

– Какой Вы видите свою школу в будущем?

– Я верю, что атмосфера здорового культа творчества, профессионального подхода к делу, единой педагогической согласованности, порядка и дисциплины, уважения друг к другу будет в школе сохраняться всегда. И конечно, в будущем вижу школу еще красивее, уютнее; верю, что мечты нашего коллектива – благоустройство территории лицея, дооснащение школы интерактивными досками, современными ноутбуками – сбудутся.

– В чем заключается успешность руководителя?

– Я думаю, что сила – в команде единомышленников, и всегда с гордостью говорю, что в нашей школе случайных людей нет – они здесь просто не приживаются. Коммуникабельность, целеустремленность, инициативность и преданность делу, порядочность, чувство справедливости, способность брать на себя ответственность, внимательное отношение к подчиненным – важные шаги к успеху руководителя.



– *Какое достижение школы стало самым запоминающимся для Вас?*

– Перечислять можно долго, назову несколько: в 2023–2024 учебном году школа вошла во Всероссийский реестр «Образование. Инновации. Будущее»; наши учителя не раз становились победителями республиканского конкурса «Учитель года»; школьная футбольная команда лица неоднократно была победителем республиканского этапа «Школьной футбольной Лиги», становилась участником Всероссийского этапа «Школьной футбольной Лиги»; не раз учащиеся лица являлись победителями научно-практической конференции «Шаг в будущее» на республиканском и всероссийском уровне. Изменился имидж образовательного учреждения. Школа с гордостью выпускает своих выпускников, и в то же самое время родители и дети говорят, что очень хотят тут учиться. Мы смогли два года подряд принять участие в программе капитального ре-

монта школ «Модернизация школьных систем образования». Пятьдесят лет в школе не было ремонта! Недавно в школу заглянул бывший выпускник, он огляделся и, усмехнувшись, произнес: «А что, так тоже можно было?»

– *Вы продолжили преподавать, став директором?*

– Я оставила себе часы. Мне нравится работать с детьми. Стараюсь привить интерес к такой сложной науке через эксперимент, самостоятельный поиск физических явлений в жизни, учу замечать необычное вокруг себя. Стараюсь, чтобы уроки не были похожи друг на друга. Мне хочется, чтобы мои ученики видели в физике не сухие законы и формулы, а увидели глазами науки красоту природы. Любую тему, кажущуюся на первый взгляд сухой, трудной, стараюсь детям раскрыть как необходимую, увлекательную и интересную. Я очень скучаю по классному руководству, мне как директору нельзя

быть классным руководителем. Когда к тебе приходит ребенок в пятом классе, ты видишь, как он постепенно взрослеет, как в нем формируются жизненные ценности, как он в первый раз влюбляется, ты испытываешь особые эмоции, ты сопричастен к этому.

– Кстати, насколько легко «налится» влюбленный мальчик?

– Это всегда бывает заметно. Если человек – учитель по призванию и ему интересно проводить время с детьми, они к нему тянутся. Часто приходят поделиться переживаниями, которые даже родителям доверить не могут. Особенное отношение к девочке выражается во внимании, заботе, желании сидеть рядом за партой, провожать домой, а иногда и за косички дергают. Был в моей практике случай, когда за одной девочкой ухаживали два мальчика в 5-м классе. Мальчики очень интеллигентно, я бы сказала по-джентельменски, за ней ухаживали. В итоге она предпочла одного из них... но он уехал в Петербург. А второй, кстати, был очень интересным парнем. Он утверждал: «Я потомок Чингисхана!» Мы часто выезжали с классом на различные экскурсии, посещали музеи и выставки. И как-то раз в город приехал музей восковых фигур. Естественно, я не могла не повести туда детишек. И вот тогда я впервые и услышала от него эту фразу. Он остановился возле фигуры Чингисхана и объявил, что он его потомок. И ведь это не было простой фантазией! Оказывается, в его семье очень хорошо знали свои корни, знали своих предков на много поколений назад. Как-то вычислили, что среди их предков может быть и Чингисхан. А мальчик это запомнил. Хорошо хоть не стремился завоевывать соседние школы (улыбается).

– А как быть с откровенно слабенькими учениками?

– У меня были очень хорошие преподаватели, я у них многому научилась. Мой учитель истории, Татьяна Павловна Балашова, всегда приходила на урок с огромным количеством карточек и дифференцированными заданиями для каждого ученика. Ну вот не дается ученику история! Не получается у него так хорошо запоминать даты и события. Она дает ему карточку: «Вот вопросы, найди ответы в учебнике, запиши их в тетрадь, получишь оценку». Никто без внимания и оценки не оставался. И я стараюсь найти к каждому ученику индивидуальный подход.

– А каким было Ваше поколение? Что интересного запомнилось Вам из школьных лет?

– У нашего поколения центром жизни был коллектив. И все самое интересное связывалось с общими делами. В школе и за ее пределами мы были вместе: ходили в кино, собирали макулатуру и металлолом, отмечали дни рождения, праздники, ездили на экскурсии... Наверное, это была другая страна, страна детства, и в ней были другие идеалы. Хотя жизненные ценности всегда одинаковы, но, видимо, развиваемся мы все по-разному, поэтому трудно представить, как бы я жила в современных условиях, будучи ребенком.

– Ну, и последний вопрос: а расслабляетесь-то как? Всякий понимает, что работа в школе не из легких, тут и самому перегореть несложно.

– Ничего сверхординарного. Люблю почитать, слушать произведения любимых композиторов – Вивальди, Паганини, Баха. Современная музыка тоже не чужда. Люблю отдых на природе. Иногда с коллегами выезжаем на природу, чтобы развеселиться. Но полностью избавить свою голову от мыслей о школе все равно не получается. С этим нужно просто смириться!

Руслан Бакидов



*Хадижат Шамхалова –
руководитель республиканского
Комитета по рыбному хозяйству.
Деятельность комитета
направлена на повышение
эффективности использования
рыбохозяйственного потенциала
Каспийского моря и внутренних
водоемов. Нашему журналу
Хадижат Шамхалова
рассказала, что в аквакультуру
инвестировать выгоднее, чем в
крипту, щучья икра круче черной,
а килька «бьет» форель.*

Даешь культуру в массы! Аквакультуру

«Руководитель без проверенной команды – никто»

Моя мама умерла очень рано, и меня воспитывал отец. Когда человек остается без мамы, это оставляет свой отпечаток. У меня есть какие-то черты характера, которые обычно называют мужскими: я резкий человек, может, где-то несдержанный, быстро принимающий решения. Но в той области, где я работаю, это нужные качества, я считаю.

Мой отец долгое время проработал на железной дороге, был начальником станции железнодорожного вокзала, и все мое детство прошло рядом с ним. Почему я не пошла по его стопам? Думаю, на это есть две причины. Первая: наша квартира была неподалёку от железнодорожной магистрали, и всякий раз, когда проходил поезд, я это слышала. Я жила рядом

со стуком колес. И пожалуй, поездов мне хватило на всю оставшуюся жизнь. Ну, а вторая: на железной дороге много не посозидаешь. А рыбная отрасль – это место для созидания.

Самое главное, чему меня научил отец? Что никогда нельзя предавать людей. Сейчас такое время: когда человек теряет статус, иногда к нему начинают по-другому относиться те, кто называл себя его друзьями. Это ужасно. Нет ничего страшнее предательства. Наверное, поэтому я сильно привязываюсь к людям. Чтобы стать руководителем Комитета по рыбному хозяйству, я прошла очень много, начинала с самых азов. Я в рыбной отрасли около двадцати лет и за это время сменила несколько должностей – в охотничье-рыболовном хозяйстве, министерстве природы и так далее. И несмотря на свою резкость и несдержанность, о

которых я говорила ранее, я привязывалась к определенным людям, где бы ни работала, а они привязывались ко мне. И переходили вместе со мной из одного ведомства в другое. И хоть руководителем комитета я стала только в 2023 году, но люди, с которыми я сейчас работаю, на самом деле со мной уже много лет. И это очень важно, ведь руководитель без проверенной команды – никто. Ты доверяешь им, они доверяют тебе. Это один из важнейших аспектов эффективной работы.

О пользе рыбы. И вреде стереотипов

Я большой любитель моря. Я считаю, что это самая чистая вещь на Земле. Хотя в последнее время сложилась такая тенденция – везде сообщать о том, какой же грязный Каспий. Но вот вам факт: мы успешно занимаемся выращиванием форели, а форель никогда не живет в грязной воде. Когда говорят: рыба загрязнена, рыба испорчена, люди забывают, что вода обладает самоочищающимся свойством.

Есть один устоявшийся стереотип – мол, выращенная в искусственных условиях рыба менее полезна, чем дикая. Какие только мифы не ходят по этому поводу, самый распространенный – что мы рыбу откармливаем кормом, содержащим ГМО. Так вот, ни грамма ГМО в наших кормах нет. А заниматься аквакультурой сейчас очень важно. Многие известные спортсмены, добившиеся больших результатов на международной арене, вкладывают свои деньги в развитие рыбного хозяйства. Я убеждена, что медийные лица должны ассоциироваться с рыбной промышленностью. Недавно руководитель агентства по предпринимательству дал большое интервью, в котором, в частности, заявил, что сейчас самое выгодное – заниматься аквакультурой, а не криптовалютой. Респуб-

лику посещает много туристов. Что они должны есть – только мясо? А у нас тут вкуснейшая рыба, мы можем предложить нашим гостям что-то помимо аварского хинкала и шашлыков из баранины. Да и самим дагестанцам нужно почаще употреблять рыбу. К сожалению, мы пока к ней не очень привыкли. При этом я считаю, что уже с трех лет ребенок должен употреблять рыбу, поскольку в ней множество полезных микроэлементов, которые больше нигде не встречаются. Вы замечали, что в детское питание, во все эти детские пюре часто добавляют рыбную продукцию: тунец, минтай и так далее. Все это, конечно, хорошо, замечательно. Но зачем все это, когда можно взять рыбу, перемолотить ее в блендере и сделать котлетку для своего ребенка?

Кстати, я сторонник «социальной рыбы», недорогой. Скажем, форель стоит 700 рублей. Не каждый готов заплатить такую сумму. Так значит, нужно делать акцент на рыбе, которая стоит в районе 200 рублей. Мы должны предлагать такую рыбу, которую может приобрести и состоятельный человек, и человек со скромными доходами. Каспийская килька очень вкусная. Вкуснее форели, на мой взгляд. И, между прочим, полезнее. Количество протеина в ней больше, чем в форели, это каждый человек, серьезно занимающийся спортом, знает. Или вот черная икра. Везде ее разрекламировали и продают теперь по бешеной цене. А ведь щучья икра ей ничем не уступает по вкусовым качествам, да еще и полезнее. И дешевле в пять раз. Но люди попадают на медийные уловки. И переплачивают. Надеюсь, у нас получится изменить такой образ мышления. По крайней мере, будем стараться. Ну и, разумеется, продолжим выполнять свои прямые обязанности – работы у нас предостаточно.

Руслан Бакидов

Диана
Рашидханова



Об особенностях работы в Следственном комитете

Осторожно! Любовь к медицине может привести вас в Следственный комитет, как в случае с подполковником юстиции Дианой Рашидхановой – старшим инспектором отдела по приёму граждан и документационному обеспечению следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан.

Она с детства мечтала стать врачом, с отличием окончила медицинский институт, работала в лаборатории перинатальной медицины Дагестанского центра Российской академии медицинских наук. И уже здесь обнаружила, что существует множество пробелов в той сфере, где сходятся две такие масштабные области, как юриспруденция и медицина. Чтобы лучше вникнуть в вопросы медицинского права, поступила на юридический факультет ДГУ, в аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию, стала доцентом. Тогда же возглавила центр правовой помощи университета «Юридическая клиника», который оказывал безвозмездную юридическую помощь социально незащищённым гражданам. И, как результат этой работы, она поступила на службу в Следственный комитет.

– Чем занимается подразделение, в котором Вы проходите службу, и что входит в Ваши обязанности?

Отдел по приёму граждан и документационному обеспечению организует и осуществляет приём граждан, рассмотрение обращений,

принятие по ним решений и направление ответов, работу Приемной Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина.

В мои обязанности входит приём граждан и рассмотрение обращений, а также аналитическая работа.

– Какие решения принимаются по результатам обращений? Есть ли какие-то случаи оказания реальной помощи обратившимся?

Обращений, безусловно, очень много. Приведу лишь пару примеров.

В прошлом году к нам в Следственное управление обратились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, которые не могли получить положенное им вне очереди благоустроенное жилье по договору социального найма. Были возбуждены уголовные дела. В Правительство РД, Минстрой РД направлены письма о принятии мер к ускорению процедуры выдачи сертификатов на приобретение жилья. И в 2024 году Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РД предоставило сертификаты на при-



обретение жилья 190 детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в том числе и обратившимся в Следственный комитет России.

Еще случай. В СУ поступило обращение жительницы города Избербаша с просьбой оказать содействие в получении жизненно важных лекарственных препаратов для ее несовершеннолетнего сына, перенесшего операцию по трансплантации сердца, а также в оплате регулярных расходов на исследования по лабораторному контролю терапии иммунодепрессантами. По результатам организованной нашим управлением процессуальной проверки ребенок обеспечен лекарствами в полном объеме, а также компенсацией расхо-

дов на оплату лабораторных исследований.

– Что за время работы в Следственном комитете поразило Вас сильнее всего?

– Насколько остро в Дагестане стоит вопрос совершения преступлений против несовершеннолетних, в том числе – сексуального характера. Я не представляла, что у нас эта проблема окажется настолько актуальной и масштабной. Эту проблему часто стараются замаять. К примеру, совершено преступление сексуального характера в отношении несовершеннолетней. Но мать девочки не подает в суд, поскольку боится, что, если дело получит огласку, её дочь не возьмут замуж. К сожалению, такое случается довольно часто.

– Сколько времени Вам понадобилось, чтобы научиться более или менее хладнокровно относиться к известиям о таких преступлениях?

– Когда работаешь 13 лет, думаешь, что тебя уже ничего не может удивить. Но всякий резонансный эпизод, особенно связанный с нанесением вреда детям, вызывает чувство стыда за людей, способных на подобные поступки. Нет, у меня не трясутся руки. Мне не снятся кошмары. Но я испытываю весь спектр негативных эмоций. С этим уже ничего не поделаешь.

– Стали подозрительнее относиться к людям?

– Эта профессиональная деформация меня не затронула. Я открытый и доверчивый человек. Очень сложно «оставить работу на работе». Перестать тащить свои профессиональные привычки в быт. Но справедливости ради отмечу, что быт тоже частенько проникает в работу. Я могу сидеть на совещании, а мне звонят соседи: «Диана, у нас дома электричества уже три часа нет, что делать?» Сухо ответить: «Я на работе, не мешайте мне» – я не могу, совесть не позволяет. Да я и сама уже давно «втянулась в эту игру» – с первых же месяцев работы с гражданами начала помогать всем знакомым и родственникам. Устаю? Разумеется. Злюсь? Иногда. Но когда приходишь вечером домой и обнаруживаешь, что помогла людям, понимаешь: «А ведь не зря день прошел».

– Как сохранить человеколюбие, периодически сталкиваясь с мрачными аспектами действительности?

– Нужно изучать историю. Ни когда не было простых времен. Но с каждым новым поколением происходит все больше позитивных сдвигов. Нельзя этого отрицать. Я считаю, что мы живем в очень интересное, кон-

структивное время, когда сохранять в себе человеколюбие действительно очень важно. Иначе как мы будем учить своих детей быть добрыми? А это первое, чему мы их должны учить.

– Расскажите о своей семье.

– Моя семья родом из Верхнего Казанища. Отец много лет руководил кафедрой физики и математики Дагестанского сельскохозяйственного института. Мама всю жизнь посвятила медицине, она терапевт. По ее примеру я и стала врачом. У меня два брата, оба юристы. Старший брат прокурор, полковник. Младший работает в системе Минтранса.

Родители с детства учили меня и братьев: «Бог шесть дней создавал мир, один день отдыхал. Вы тоже обязаны много работать». И мы всю жизнь следуем эти принципам.

– Своих детей этому научить получилось?

– У меня одна дочь, и она гуманист. По образованию она тоже юрист, но занимается с детьми. Готовит ребят к ЕГЭ. А ещё она открыла интеллектуальный клуб для школьников. Собираются, играют в брейн-ринг. Родители активно откликаются, приводят своих детишек. Я рада, что моя дочь нашла себя.

– И последний вопрос. Бабушка – юрист, мама – юрист, судьба внуки предрешена?

– К тому моменту, как она подрастёт, могут появиться такие профессии, о каких мы сейчас даже не подозреваем. А те, что есть сейчас, – исчезнуть. Мое дело: приложить максимум усилий, чтобы внучка выросла доброй, здоровой и счастливой.

Руслан Бакидов



Сорок косичек

Весной 1636 года в столицу тогдашнего Шамхальства Тарковского – Тарку – торжественно въехала следовавшая из Персии через Дербент, Кайтаг, Бойнаки посольская делегация из далекой немецкой Гольштинии. Вот как это описывает в своих исторических записках секретарь посольства Адам Олеарий:

«17 апреля главный правитель этого города прислал своего младшего брата с тремя другими осанистыми мужчинами приветствовать

нас и предложить всяческую дружбу и услуги. Сам хан о себе сообщил, что он болен и лежит в постели. Послы отправили к нему нашего лекаря, чтобы поблагодарить за такое предложение дружбы и помочь ему, если он того пожелает, советом и лекарствами для восстановления здоровья. Он охотно согласился на это. Когда он в течение немногих дней выздоровел, то не находил слов для выражения своей благодарности нам.

Что касается города Тарку, то это главный город в Дагестане. Он лежит на высокой местности – на склоне между гор, среди обрывистых скал. Над этими скалистыми горами была ровная местность и хорошее пастбище для скота. Из скал вытекали обильные водные ключи, которые через город стекали с горы с приятным шумом».

Описывая быт и нравы местных обитателей, немецкий посланник среди прочего пишет: «Девыцы заплетали свои волосы в 40 косичек, которые свисали вокруг головы; они были очень довольны, когда мы их трогали и считали эти косички».

Уже не в первый раз перечитывая записки Олеария, я почему-то не обращал внимания на эти строки посла. Почему 40 косичек? Связано ли это как-то с древней хазарской легендой о роднике и пире «сорока девишек» в Тарках? Невольно приходят на память слова Ирчи Казака:

*Матери душа – что корни древа,
Говорят, их сорок у неё.*

Даже в наше время поэт Бадрутдин Магомедов утверждал, что «у судьбы сорок неведомых дорог».

Если мы обратимся к устному народному творчеству, к сказкам, пословицам и поговоркам, то и там вы не раз встретите это магическое число. К примеру, есть пословица «Герою и сорока подвигов мало».

Сакральное значение числа сорок существовало у всех дагестанских народов. Так, считалось нежелательным показывать новорожденного сорок дней, после сорока дней ребенку первый раз сбривали голову. По поверьям, сорок дней душа покойника остается в доме, лишь на сороковой день устраивают поминки. В некоторых дагестанских обществах в засушливые годы, чтобы вызвать дождь, бросали в реку 40 камней, а в

народные дружины набирали только 40 бойцов...

Число 40 относится к разряду знаменательных и знаковых чисел и в исламе. Так называемое «тесто», из которого был создан человек и первый пророк на земле Адам (мир ему), замешивалось 40 дней. Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) было сорок лет, когда ему ниспослали первые аяты Священного Корана. Сорок недель длится беременность женщины, и еще сорок дней проходит до ее очищения после родов. В священном Коране Всевышний Аллах трижды упоминает число сорок: сорок дней, проведенных Пророком Мусой (мир ему) на горе Тур, сорок лет скитаний иудеев, а также ниже следующий аят: «Мы заповедали человеку делать добро его родителям. Матери тяжело носить его и рожать, а беременность и кормление до отнятия от груди продолжаются тридцать месяцев. Когда же он достигнет зрелого возраста и достигнет сорока лет, то говорит: «Господи! Внуши мне благодарность за милость, которой Ты облагодетельствовал меня и моих родителей, и помоги мне совершить праведные деяния, которыми Ты доволен. Сделай для меня моих потомков праведниками. Я раскаиваюсь перед Тобой» (сура аль-Акхаф, аят 15).

Действительно, сорокалетний возраст человека – это середина пройденного пути жизни. И неважно, сколько ему еще суждено прожить в этом мире. Именно в сорок лет человек, отворив крышку своего сундука, именуемого прожитыми днями, начинает перебирать и пересчитывать жизненные ценности, оценивая их теперь совершенно иным взглядом.

А слова мама, папа, родители, дети приобретают иной, более глубокий жизненный смысл.

Алав Алиев

Салихат
Валиева



Грани таланта

Салихат Валиевой

С Салихат Валиевой мы знакомы давно, наши пути не раз пересекались. Когда зашла речь о том, что она будет на обложке нашего журнала, было принято решение взять у нее интервью. Так, «Женщина Дагестана» встретила Салихат Валиеву за чашечкой чая. Мы давно не виделись и обе были рады встрече, тепло побеседовали о ее жизни, творческом пути, общественной деятельности и планах на будущее.

«Меня вдохновляет искусство во всем многообразии – от музыки и танца до живописи и архитектуры», – рассказывает Салихат Валиева, известная академическая певица, солистка Дагестанской государственной филармонии имени Т. Мурадова, педагог высшей квалификации, почетный работник общего образования России по классу вокала с 35-летним стажем, член основного Экспертного совета Молодежного парламента при Государственной Думе Совета Федерации РФ по образованию и науке, член Экспертного совета Молодежного парламента по культуре при ГД РФ, помощник депутата НС РД Хаджимурада Малаева, член Союза журналистов России, эксперт по культуре Международного дипломатического клуба «Amicability» в Москве, активистка Общественного совета по культуре Постпрдства Дагестана в Москве при Президенте РФ, Посол мира Федерации за всеобщий мир UPF Юнеско при ООН в Москве, а еще она учредитель глянцевого журнала «dag. FELICE», секретарь Общественного совета при Министерстве образования и науки РД.

Салихат Валиева награждена медалью «За вклад в сохранение и раз-

витие культуры и миролюбивых взаимоотношений между народами» Совета Ассоциации деятелей науки, культуры и образования Центра «Сотрудничество» Сибири и Израиля, орденом Гиппократ за помощь участникам СВО, медалью «За верность Дагестану».

Да, регалий у Салихат немало, ее деятельность многогранна и вызывает интерес.

– *Салихат, в чем заключается твоя активная общественная деятельность и миссия в жизни?*

– Она состоит в объединении людей из Дагестана и других регионов страны на основе взаимного изучения и сближения культур, чтобы народы, проживающие в нашей большой стране, в творческом диалоге друг с другом видели источник вдохновения и новых открытий.

– *Истоки такой твердой гражданской позиции?*

– Воспитание, семейные ценности, что были привиты с детства. Я ведь родилась, выросла, живу и работаю в Каспийске, но отцовские корни берут начало из селения Муги Акушинского района Дагестана, а мамыны – из Губдена. Я из многодетной семьи – нас у родителей было 8 детей: у меня 5 братьев и нас 3 сестры. Папа, Баго-



ма Абдуллаев, был очень уважаемым в городе человеком, он фрезеровщик 7-го разряда, мастер в 27-м секретном цехе на заводе Дагдизель – редкий специалист. Когда папа умер, цех остановил работу, потому что его не кем было заменить. Мама работала в Управлении общепита. У нас в семье всегда чттили все, что касается большой и малой родины, чести и достоинства.

– *Как ты начала заниматься музыкой?*

– Отец разглядел во мне талант и отвел в музыкальную школу. Помню, как папа мне купил пианино, точнее, он его «достал» через приятеля, который работал директором ЦУМа. Оно стоило 750 рублей – это три отцовских зарплаты с премиями. Мы жили в большой 4-комнатной квартире в добротном «сталинском» доме, и все дети с окрестных дворов бежали за машиной, на которой везли мне пианино. Когда его выгрузили во дворе, я сыграла всем небольшую пьеску. Этот инструмент до сих пор в рабочем состоянии и стоит у нас в Каспийске.

– *Что для тебя значит этот небольшой город?*

– Я очень люблю Каспийск – город рабочей интеллигенции. Да, я много выезжаю, подолгу бываю в Москве, но всегда возвращаюсь в Каспийск. Никогда не было желания переехать в огромную Махачкалу из небольшого, чистенького, ухоженного, зеленого и любимого города моего детства.

– *С чем связаны поездки в столицу нашей родины?*

– Меня можно назвать «амбассадором дагестанской культуры» в Москве, а здесь – русской музыкальной культуры в Дагестане. Иногда удается задать вопросы и решить наболевшие проблемы моих земляков. Однажды в Госдуме я случайно оказалась в толпе журналистов, окруживших спикера Вячеслава Володина. Я задала вопрос ему: «Когда в Дагестане будет достаточно детсадов, учитывая рождаемость в республике? Ведь даже жены и вдовы героев СВО не могут устроить детей в детсад! «Меня один наш политический деятель из другого региона, немного поработавший у нас в республике, пытался оттащить за рукав от Володина, но тот остановил его и выслушал меня. Дал поручение разобраться. В итоге – мы все теперь свидетели, как открываются новые

детсады в городах и районах Дагестана.

– Что еще удалось осуществить в рамках культурных и гуманитарных проектов?

– Мы сплотили людей из сферы здравоохранения, искусства, бизнеса, красоты и культуры. В рамках нашей деятельности планируется масса полезных просветительских мероприятий. Важно охватить как можно большее количество людей. Это и Ассоциация врачей, куда могут обратиться наши земляки и получить медпомощь в лучших клиниках нашей страны, и гуманитарная помощь участникам СВО и жителям присоединенных исторических территорий Новороссии. Мы не раз выезжали «за ленточку», отвозили необходимые людям грузы, давали концерты. Я как-то сразу для себя решила, что буду участвовать в благотворительной миссии для СВО до нашей Победы!

– Как сегодня проходит концертная деятельность?

– Независимо от престижности выступлений на самых титульных площадках Москвы я больше всего люблю выступать на родине. У меня есть возможность выбирать репертуар: всегда стараюсь включать в него дагестанские народные и авторские песни, русскую музыку – арии и романсы, популярные песни из советских добрых фильмов, зарубежную классику. Пою на многих языках народов Дагестана; а еще на турецком, азербайджанском, итальянском, испанском, английском.

В Москве у меня есть возможность собирать свои сольные концерты, творческие вечера, куда я приглашаю коллег по творческому цеху не только из Дагестана, но и популярных московских исполнителей.

– Как начиналась музыкальная карьера?

– Окончила музфак ДГПУ в 1986 году. Прошла полный курс обучения в Саратовской консерватории по классу вокала. Работала в Амурской области

учителем музыки в двух школах. Поехала туда по распределению после окончания ДГПУ. Сама попросилась. Через 2 года вернулась, устроилась артисткой хора в Государственный ансамбль песни и танца Дагестана. Как раз ты оттуда перешла в «Лезгинку». Через два года стала солисткой Госансамбля «Дагестан». И так 20 лет!

– По себе знаю, как много курьезов происходит на концертах, на гастролях, наверняка есть что рассказать? Я вся внимание!

– Смешных ситуаций немало, но со мной лично было такое: в полупрогнившей сцене Дома культуры одного даргинского села мой каблук провалился и застрял. Пришлось после выступления снять под длинным платьем туфлю и, стараясь не хромать, уйти со сцены. Но это часто бывает с артистами. Курьез в том, что зрители после концерта вытащили мою туфлю и принесли мне ее за кулисы, наполнив деньгами, – смеясь, вспоминает собеседница.

Сейчас преподаю вокал и фортепиано в Гимназии музыкально-хореографического образования Каспийска.

– Почему пришлось покинуть сцену?

– Муж, врач по профессии, не хотел, чтобы я пела на сцене. Он служил в Чечне, после окончания чеченских событий работал травматологом, в ковидный локдаун переквалифицировался в инфекциониста...

Я не люблю говорить о личной жизни.

– Но читателям всегда интересна закулисная жизнь артистов. У вас большая семья?

– Нет. У нас две дочери, обе живут и учатся в Москве. Марьяна – в Сеченовском университете, Асият – в Финансово-юридической академии. Обе хорошо поют, но выбрали далёкие от музыки профессии. Зато папа ими доволен!

Виолетта Ратенкова

Элза
Бочоришвили



Слагаемые успеха семейного кафе

Семейные заведения общепита занимают на рынке особое место. Об организации такого бизнеса и немного о себе рассказали владельцы кафе «Тбилисо» – мама Элза Бочоришвили и сын Георгий Кистаури.

– В гастрономическом бизнесе Вы оказались случайно или мечтали об этом?

– Слово бизнес, к сожалению или к счастью, не имеет к этому вопросу никакого отношения. С детства любила красивую еду и все, что с ней связано. Чтобы было не только вкусно, но и эстетично, красиво. Я ведь училась на экономиста в Ткибули!

– Как Вы здесь оказались?

– По экономическим причинам пришлось переехать в Махачкалу в середине 90-х годов. Здесь я начала трудовую деятельность на государственной работе, немного поработала в частном кафе. Потом мы решились открыть выпечку на улице Титова, где я сама готовила национальные грузинские сладости. Наша выпечка пользовалась большой популярностью. Самое главное – что, несмотря на всякие обстоятельства, отношения между людьми остались добрыми и теплыми, как и раньше. К нам дагестанцы всегда хорошо относились, и мы ни разу не почувствовали себя здесь чужаками. У нас же и граница общая! В Грузии проживает много дагестанцев, а мы уже 30 лет живем в Махачкале! Здесь я познакомилась и с будущим мужем Малхазом Кистаури.

Наш ресторан – это семейный проект, в который каждый вносит свою

лепту. Нашему сыну Георгию уже 25 лет. Он родился в Махачкале, учился в школе № 4, окончил ДГСХУ, стал программистом. Георгий уже давно нам помогает в бизнесе. Начиная официантом, а теперь он управляющий.

– Георгий, как вы расширяли свой бизнес?

– Появилась возможность самореализации. И безусловно, возможность зарабатывать. Я не могу ответить себе на вопрос, что было первичным. Наверное, все-таки увлечение и удовольствие от процесса, связанного с приготовлением еды, своеобразием национального колорита, нежели бизнес.

– Счастье – это оплачиваемое хобби. Это про Вас?

– В общем, да. Если ты делаешь то, что любишь, у тебя получается, и ещё за это денег дают...

– Первый ваш гастрономический бизнес назывался «Сладкая история»?

– Да, это было одно из первых наших заведений.

– Когда открывают кафе, на что обращают внимание? На интерьер, еду, персонал?

– Безусловно, всё вместе. Где-то интерьер в большей степени играет роль, где-то в меньшей. И люди все равно ищут, где уютно, сумма впечатлений играет роль. Мой опыт подсказывает, что надо еще делать некие комплименты от заведения... Но чаще всего про интерьер забывают, когда приносят вкусную еду. То есть интерьер – некое средство,

чтобы привлечь посетителей, чтобы они хорошо посидели, больше заказали. У нас был разный интерьер; в его задачу входило отразить тематику и создать образы, связанные с нашей кухней. Тогда это было в новинку. Мы старались сделать наше кафе максимально привлекательным.

– *Давно вы здесь, на самой туристической улице Махачкалы?*

– Уже восьмой год.

– *Элиза, как Вы относитесь к персоналу? Существует ли специальный подбор?*

– Прекрасно отношусь, я их называю «мои девочки». Что касается профессионалов, мы их тщательно подбираем и даже обучаем. В ресторане – это повара, кондитеры, те, от кого зависит продукт. Мы их должны воспитывать сами, чтобы привить им наши стандарты отношения к делу. Но за кухню отвечаю я лично.

– *Официанты – это те люди, на которых в первую очередь обращают внимание. Они должны быть высокопрофессиональные?*

– Конечно! – соглашается Георгий. – Это сложная и ответственная работа. Я на себе испытал, насколько она важна! Я с большим уважением отношусь к своим сотрудникам, понимаю их роль. Очень важно, чтобы точка отсчета была правильной. В первую очередь, это их профессиональные навыки, а во вторую – культурный уровень. В общепите важно не только с какой стороны подать блюдо, но и то, как выглядят, разговаривают официанты, как они пахнут, в конце концов. То есть, это тот культурный образ, который официанты воплощают.

– *Официант – это временная работа? Или жизненный путь?*

– За границей официант доживает до пенсии. Другой вопрос, что это



работа тяжелая. У нас работали официанты и до 40 лет. Но, как правило, либо для людей это временная работа, либо они идут дальше по служебной лестнице.

– *Ваше отношение к культуре в Дагестане?*

– Очень теплое. Здесь свой, особенный национальный колорит, который перекликается и с нашей культурой. Особенно национальная одежда и кухня, менталитет.

– *Вывески, где написано «Грузинская кухня», привлекают внимание. Тем более смело с вашей стороны открыть безалкогольное кафе на самой оживленной улице, куда выходят на прогулку не только туристы, но и жители Махачкалы. Напротив целый квартал, где вплотную расположены кофейни, а их десятки. Как вы решились? Не боялись конкуренции?*

– Нет. И сейчас не боимся. Существуют фуд-корты, небольшие кафе, существует «Тбилисо». Количество людей там и у нас одинаковое. Потому что наши услуги востребованы людьми, которые не хотят есть из пластиковой тарелки и пить из бумажного стакана. Хочется посидеть в красивом месте, вкусно поесть, выпить настоящий кофе по-грузински с нашими национальными сладостями. Есть тенденция к тому, что кафешек становится много в средней нише, чего не было раньше, – нише небольших, недорогих, доступных ресторанов, где все время растет качество. То, что в городе появляется все больше кафе и ресторанов, – это замечательно: у людей становится все больше мест, где можно приятно провести время. В каждом заведении своя атмосфера, и мы рады, что «Тбилисо» нашло свою аудиторию.

– *А грузинские рестораны, где в ассортименте широкий выбор грузинских вин?*

– Это наши друзья! Туда ходят люди для одной цели, к нам – для другой. Мы дополняем друг друга.

– *Проходя по Невскому или Тверской, или по улочкам старого Тбилиси, видишь там очень много таких заведений. В Махачкале, если сравнить с ними, много, мало, достаточно или столько же? Как Вы считаете?*

– У меня такое ощущение, что примерно одинаково.

– *Были ли какие-то случаи, где Вам приходилось «разруливать» ситуации с клиентами?*

– Скажу честно: нет. Еще никто не ушел от нас недовольным. Наши постоянные посетители стали нашими друзьями, потому что возникает контакт, возникает общение. Бывают разные ситуации, но мы всегда обеспечиваем индивидуальный подход к каждому гостю. Главное – искреннее желание сделать всё, чтобы человек остался доволен. Мы знаем наших посетителей, они приходят к нам как в гости. У Дагестана и Грузии много общего – и в традициях, и в кухне, поэтому мы легко находим общий язык с нашими гостями. Много сходства и в рецептах – мы используем одни и те же продукты. Похожие названия блюд. Например: хинкал и хинкали. Хинкали – это не хинкал! Даже на Кавказе путают эти блюда. Мне приятно, что в Махачкале умеют есть наши хинкали, как принято в Грузии, держа рукой за тесто, а не режут ножом, воткнув вилку в хинкали.

– *А Ваше любимое блюдо?*

– Я дома люблю готовить сациви. Мы часто делаем хачапури. Это блюдо популярно и в «Тбилисо».

– *Планируете новые проекты?*

– Всё может быть. Идеи всегда есть. Но пока мы сосредоточены на «Тбилисо».

Виолетта Ратенкова

Айида
Примова-Караханова



«Мама спецназа»

Этот разговор был крайне непростым. Айида Примова-Караханова – мать героя СВО Руслана Примова, офицера спецназа Росгвардии, майора с позывным «Самур», погибшего при выполнении служебно-боевых задач в ходе спецоперации на территории Запорожской области. Она согласилась дать интервью, поговорить о себе, о своей боли, материнских переживаниях, о том, как пережила потерю сына и стала помогать другим. Мы очень благодарны ей за эту нелегкую беседу и надеемся, что откровения нашей героини помогут другим, таким же матерям и женам, жизнь которых в один миг изменилась раз и навсегда.

«Самур»... Под этим именем знали героя новые друзья и непримиримые враги. Название реки в родном Мага-рамкентском районе стало позывным для обладателя крапового берета Руслана Примова.

– Последний наш разговор с сыном закончился его словами: «Все нормально, все хорошо, родная мама! Я с тобой после совещания поговорю». Это было 11 июля 2023 года в 15:30, – рассказывает Айида, глядя на нас полными горечи глазами. – Я и подумать не могла, что через два часа он погибнет, даже мыслей таких не возникло! О смерти сына узнала позже всех... Все село наше знало... А я собирала «гуманитарку», покупала травяные чаи для военнослужащих. Когда вышла из дома после разговора с сыном, набежали тучи и хлынул ливень, наверное, в тот момент он погиб...

А муж с друзьями был в лесу, на шашлыки поехали. Пили за победу, и он, оказывается, зарыдал, как будто почувствовал...

Я возвращалась домой, услышала крики, сразу не поняла, откуда они раздаются. Подошла ближе – у дома стоит скорая помощь. Подумала, она к свекрови приехала, а оказалось, ее вызвали для меня. Дом полон наро-

ду, все рыдают... Невозможно пройти... Я не поверила, ведь всего пару часов назад я слышала голос сына. Начала звонить сыну, он не отвечал, позвонила начальнику связи, и он подтвердил страшную весть. «Где он?!» – кричала я, его сослуживец ответил: «Тетя Айида, Руслан передо мной...»

До сих пор этот парень корит себя за то, что сообщил мне. А тот юноша, которого прикрыв собой мой сын, называет меня мамой, – делится с нами Айида, едва сдерживая слезы.

– **Было ли предчувствие беды?**

– Не в тот день. Еще год назад, когда сын приехал в отпуск, я его ругала и отговаривала ехать в зону боевых действий, а он мне ответил, что я родила и воспитала офицера, что у тех, кто на фронте, тоже есть матери. И как он им потом в глаза посмотрит? Я спорила: а кто мне в глаза посмотрит, если тебя не станет? А он всё твердил: «Я не могу не вернуться»... На его шевроне было написано: «Работаю, брат!» Так мы и проводили сына.

Он не сразу уехал: услышал, что мы с мужем спорим, и развернул машину – попросил нас не ругаться. Я расстроилась, знала, что возвращаться – плохая примета, а сын успокаивал: «Не верь в приметы, мама».

Накануне трагедии мне приснился сон, что Руслан ранен в голову, именно в то место, куда ему попал осколок. Я проснулась в холодном поту. Уже тогда материнское сердце подсказывало, что случится беда...

Боль от потери сына так и не удалось заглушить. Я буду жить с нею теперь до конца своих дней.

– *Как это произошло?*

– Со слов его сослуживцев, по командному пункту одной из воинских частей Минобороны со стороны ВСУ был нанесен ракетный удар. Спустя 20 минут на место обстрела вместе с медико-эвакуационной группой приехал Руслан – майор, командир группы спецназа. Оценив обстановку и зная, что противник может применить тактику повторного удара, он принял решение организовать эвакуацию пострадавших в безопасное место. Сам с оставшейся частью группы приступил к оказанию первой медицинской помощи. Рискуя жизнью, помог ребятам, самостоятельно вынес двух раненых. Убедившись, что группа вышла в безопасное место, вернулся назад, в кустах обнаружил раненого солдата. Наложил жгут, вколол промедол и пытался его поднять, и в этот момент – новый прилёт. Услышав взрыв, он накрыл своим телом солдата – этим он спас его...

– *Сын хотел быть офицером с детства?*

– Да. Он рос справедливым мальчиком. Любил спорт, хорошо учился в школе. Руслан – старший в семье, у нас ещё две дочки. Примерный сын, заботливый, ответственный брат... Быть офицером он мечтал с детства. В 2010 году сын поступил в Пермский военный институт войск национальной гвардии России на факультет технического обеспечения. После выпуска по распределению был направлен в Астрахань командиром взвода техобеспечения отряда. После 4 лет службы получил право ношения крапового берета – высшей формы отличия спецназовца. Его назначили

командиром группы, и он с первых дней принимал участие в СВО. За мужество и отвагу при исполнении воинского долга был награжден первым орденом Мужества.

Капитан Примов выполнял задачи по сопровождению военнопленных ВСУ с завода «Азовсталь», с комбината имени Ильича, обеспечил охрану и сопровождение 12 колонн с более чем 2000 военнопленных. За выполнение этих сложных задач ему было досрочно присвоено звание майора.

Айида Примова рассказала, что Руслан помогал подчинённым, держал связь с родными погибших товарищей, поддерживал мирных жителей на присоединённых территориях. Руслан был из тех, кто никогда не пройдет мимо чужой беды. Он был суровым бойцом, прошедшим через горнило войны, но, помогая жителям Запорожской области, потерявшим свои семьи и дома, он проявлял невероятную сердечность и теплоту. И сегодня Айиде с мужем приходят письма с благодарностью от семей, получавших помощь.

– За время службы сына полюбили и сослуживцы, и жители Запорожья. Он помогал детям, многодетным семьям, пожилым людям. Руслан проявил себя и в Молочанске – над этим районом взял шефство Дагестан. После гибели там установили мемориальную доску. Особенно часто его вспоминает семья Морковкиных. Для восьми деток он стал ангелом-хранителем. Глава села Осипенко Бердянского района Запорожья Юлия Отришко теперь считает своим жизненным девизом фразу, которую услышала от моего сына: «Для нас невыполнимых задач нет».

Вот что рассказала мне Юлия: «Когда российские войска нас освободили, проукраински настроенные жители грозили: «Подождите, придут орки, узнаете, почём фунт лиха». И вдруг к нам в администрацию входит стройный, подтянутый парень с доброй улыбкой... Мы звали его «Наш Самур». В Руслане воплотились са-



мые лучшие качества российского солдата – верность долгу, благородство и человечность.

Мать бережно хранит все вещи сына в домашнем музее... В комнате Руслана ничего не изменилось. Все так же, как и при его жизни.

– Да, его комната превратилась в музей. Ничего не выбрасываю, мне так легче. Здесь остался его запах. Одежда пахнет его любимым одеколоном, – тяжело вздыхает собеседница. – Здесь собрано все: первые тетрадки и первые рисунки, первые награды и дневники, «счастливые» рубашки и ленты выпускника, разгрузочный жилет, телефон, документы, открытый флакон любимых духов «Саваж», два ордена Мужества и краповый берет – его святыня, которую он категорически запрещал брать в руки всем, кроме меня...

Сейчас Айида находит отдушину только в одном – помогает участникам СВО и семьям погибших бойцов.

– Покупаю продукты, медикаменты, другие необходимые вещи и с во-

лонтёрами передаю нашим ребятам. И верю, что все наши сыновья вернутся с победой домой живыми и невредимыми, – твердо говорит «Мама спецназа» – этот позывной ей присвоили сослуживцы сына.

А совсем недавно она сама поехала в Запорожье и встретилась с семьями, которые опекал её сын, привезла подарки малышам.

Айида часто встречается с боевыми товарищами Руслана. И они в каждом своём видеосообщении скандируют хором: «Мы отомстим за «Самура!»

Память об офицере спецназа Росгвардии майоре Руслане Примове навсегда останется в сердцах не только его родных, сослуживцев и спасенных им мирных граждан Запорожья, но и в сердцах всех дагестанцев, всех россиян.

Виолетта Ратенкова

Тубхат
Зургалова



Тубхат – наше «Министерство радости»!

Скоро юбилей нашей замечательной аварской поэтессы Тубхат Зургаловой! При упоминании её имени уже становится весело и уютно. Человек с каким-то особенным восприятием мира, она – аккумулятор счастья, накопитель положительной энергии, которой готова зарядить всех вокруг. Где бы Тубхат ни появлялась, она оставляет там частичку своего сердца. Умеет Тубхат и внимание аудитории привлечь, всегда у нее подходящий к месту случай из жизни или анекдот. Стихи у Тубхат такие же непосредственные, очень душевные и честные, как и она сама.

Родилась Тубхат Зургалова в селении Бацада Гунибского района, окончила филологический факультет ДГУ с отличием и долгие годы занимается редактированием литературы на аварском языке. Преподавала аварскую литературу на филфаке ДГУ. В настоящее время работает редактором литературного журнала «Гьудулъи», сотрудничает с республиканскими газетами «Истина», «Ас-Салам», «Нурул Ислам»...

Но прежде всего, Тубхат, конечно же, поэт. Неслучайно Расул Гамзатов, может быть, почувствовавший родственную душу, выделял Тубхат среди молодой плеяды поэтов. Они дружили – великий поэт и его преданная ученица. Хотя сама Тубхат скромно отшучивается, что они оба любили юмористические народные байки из аварских сел.

Но замечательные строки из стихотворения «У памятника Расулу» говорят не только о самом высоком отношении к великому поэту, но и о силе и красоте ее художественного слова.

*Вы – скульптура теперь, вы – легенда,
И мой взгляд по граниту скользит,*

*А над Вами бескрайнее небо,
Журавлями в нем песня парит.*

... Недавно я перечитывала мой любимый сборник Тубхат Зургаловой «Медовые родники». Родники в горах – это символ чистоты, прозрачности, чести и честности горянки. Все они сливаются в одну реку по имени Любовь. Именно о такой любви пишет она в своём сборнике.

Смотришь на книгу – и душа радуется. На обложке – мужественный горец и трепетная горянка. Она пришла с кувшином за водой к ручью, и тут же появляется гордый всадник. Образ коня в горах – это символ отваги и храбрости мужчины, а кувшин – символ чистоты и изящества. И не налюбуйешься такой картиной – горец объясняется в любви не словами, а знаменитым на весь мир танцем. Язык танца... Его с полуслова понимает и принимает горянка.

Листаю книгу... Вот сама поэтесса с кувшином выходит поделиться своей любовью. Полный воды кувшин тоже имеет глубокий смысл: горянка провожала и встречала мужчину (сына, брата, мужа) с полным кувши-



ном. Этот обычай до сих пор хранят в горах. И вот Тубхат встречает нас с кувшином на своем острове любви и приглашает в удивительный мир.

*Добро пожаловать, уважаемые
читатели!*

Давайте и мы окунемся в этот мир, в эту ауру любви.

Тубхат словно тоскует по той атмосфере, которая царила в горах, где даже речки полны меда. И в то самое счастливое мгновение, когда горец признается в любви горянке, он чувствует запах меда в горной воде, а для влюбленного все родники медовые!

Стихи Тубхат Зургаловой отличаются игровые рифмы, богатый поэтический словарь, яркие образы. В них присутствует и элемент интриги. И во многом интригу эту создает образ лирической героини. Перед нами – дневник души, внутренний монолог и даже моноспектакль. Это какой-то

особый театрально-поэтический жанр. Женский голос звучит здесь и нежно, и пронзительно, и надрывно, иногда переходя на крик, иногда на шепот.

Ее героиня – в бесконечном мире любви, в мире гармонии. Она взлетает в небо и опускается на землю, и всюду – любимый рядом. Иначе сердцу ее будет тесно в груди от одиночества. Она ждет – вот-вот он, герой ее снов и сказок, откроет дверь и войдет.

Она не осмеливается открыто признаться ему в любви. Таков закон гор. Это он должен говорить о своей любви первым. Так учат с рождения в горах. Девушка-горянка, воспитанная суровыми законами гор, должна соблюдать эти законы.

Такова суть этой удивительной книги, где поэтесса призывает девушек-дагестанок и юношей-дагестанцев прислушаться к мудрым законам и урокам жизни предков. В этом огромном воспитательном потенциале и величие книги.

Если определить главное впечатление от стихов Тубхат Зургаловой, то я бы сказала так: «Женская мудрость». И эту мудрость, а еще силу, опору и, наконец, поэзию ей дают родные горы.

Многие стихи Тубхат Зургаловой стали песнями. Их исполняют признанные народом певцы Ахмед Закариев, Хадижат Джамалудинова, Магомедтагир Синдилов, Эльмира Аминова и другие.

Хасавюртовский танцевальный ансамбль «Дагестан» поставил несколько танцев под песни на слова Тубхат Зургаловой. Почему именно её слова? Потому что эти стихи являются мерилом чести и достоинства горянки.

Казбек Мазаев пишет: «В Дагестане нет понятия поэт-песенник, лучшими считаются те стихотворения, которые легко ложатся на музыку и

поются. И считается сложившимся тот поэт, песни которого поёт народ. В этом отношении Тубхат Зургаловой крупно повезло – многие её стихи стали песнями».

Народный поэт Дагестана Магомед Ахмедов писал, что стихи Зургаловой «полны драматизма, в них, как пульс, бьётся женская судьба, они образны, лиричны, по-настоящему просты и понятны. Зургалова остро чувствует время и своих современников; радуется её внутреннее зрение и поэтическое чутьё. Книга стихов «Чёрный платок», посвящённая памяти матери, ещё раз доказывает поэтическое мастерство автора. Здесь её личная боль стала центром тяжести потерь всех матерей Земли».

В книге «Чёрный платок» поэтесса выразила свою беспредельную любовь к матери, с потерей которой она не может смириться. Автор, как и при жизни матери, соизмеряет каждое свое слово с ее наставлениями. Писатель Газимагомед Галбацов после прочтения книги Тубхат Зургаловой «Чёрный платок» писал: «Много в аварской поэзии проникновенных стихов, но которые так влияют на сердце, роятся, работают... такую книгу можно встретить очень редко. Спасибо, Тубхат».

В произведениях последних лет от тем, в которых отражается окружающий мир, поиск смысла жизни, своего предназначения, Тубхат Зургалова переходит к философскому осмыслению реальной действительности.

Сбывшаяся мечта Зургаловой – учебное пособие для дошкольников и младших школьников «Алипба», или «Моя прекрасная Азбука» – прекрасное издание с иллюстрациями Анны Самарской, вышедшее десятилетиячным тиражом и очень полюбившееся всем, кто болеет душой за родные языки. В нем автор вводит маленьких читателей в волшебный мир родного языка, знакомит с богатой, неповто-

римой культурой родного края и бытом дагестанцев.

«Это мой подарок моему народу», – с гордостью говорит Тубхат.

На ежегодной книжной ярмарке «Тарки-Тау» с участием 15 регионов России это издание Тубхат Зургаловой удостоилось диплома победителя в номинации «Лучшая книга Тарки-Тау – 2015 на языках народов Дагестана». А в 2023 году уже ставшее популярным учебное пособие Т. Зургаловой «Моя прекрасная Азбука» удостоилось Премии Фонда Гаджи Махачева по поддержке науки, образования и культуры с вручением Золотой медали.

Также Тубхат является одним из авторов «Букваря» на аварском языке.

В 2021 году за книгу «Медовые родники» Тубхат Зургалова удостоилась звания лауреата Государственной премии имени Расула Гамзатова.

В 2024 году за достижения в творчестве, заслуги в развитии современной дагестанской литературы, активную общественную деятельность и в связи с Всемирным днем поэзии Т. Зургалова удостоилась Благодарности Министерства культуры Республики Дагестан.

За вклад в развитие аварской литературы и в воспитание молодежи Т. Зургалова удостоена Общественной премии имени Махмуда из Кахаб-Росо, Почетной грамоты и благодарственных писем Региональной национально-культурной автономии аварцев, почетного знака Международного фонда по Шамилевским премиям и наградам «225 лет имаму Шамилю».

От журнала «Женщина Дагестана» поздравляем «Министерство радости», как называл Тубхат великий Расул Гамзатов, с 65-летием и желаем нового творческого взлета!

Баху Мухидинова

Луиза
Шахдилова



Каждая роль – ЭТО НОВАЯ ЖИЗНЬ

Не каждая актриса скажет, что ей повезло в театре с ролями, партнёрами и режиссерами. Кто-то боится спугнуть удачу, ведь актеры – люди суверенные, а кто-то считает, что его талант до сих пор недооценен...

Луиза Нуховна Шахдилова, народная артистка РД, ведущая актриса Лакского музыкально-драматического театра им. Э. Капиева, – исключительная личность: легка в общении, блистательна на сцене, неподражаема и очаровательна. Статная, с гордо поднятой головой, Луиза с первого взгляда покоряет зрителя своим актёрским мастерством и вот уже почти 40 лет остается в прекрасной сценической форме, исполняя как драматические, так и комические, и лирические роли.

Она служит в Лакском театре с 1986 года преданно и с большой любовью, исполняя главные роли в классических спектаклях и современных пьесах, а также выступая вокалисткой в концертных программах и театрализованных представлениях.

Луиза Шахдилова – разноплановая актриса, одной из своих любимых ролей она считает образ Кабата из «Ханумы» А.Цагарели. Кстати, за эту роль она награждена дипломом и премией в номинации «Лучшая женская роль» на IV Международном фестивале национальных театров «Сцена без границ», проходившем во Владикавказе.

– Я всегда жду этот спектакль, где можно «похулиганить» и симпровизировать, – говорит артистка. – Да, я люблю играть в комедиях, Это и Илонка в «Ограблении в полночь» М.Митровича, и Лень в «Али и Лень»

С.Увайсова, и Леонсия в «Доме, в котором всё кувырком» А.Портеса, и Соня в «Роднике желаний» В. Эфендиева...

Но мне, в основном, предлагают драматические роли.

– А какая для Вас самая значимая?

– Недавно я сыграла роль Толгонай в «Материнском поле» по мотивам повести Чингиза Айтматова. Это роль, о которой я, скажу честно, даже не мечтала и не думала, что сыграю весь спектакль. Мне очень нравится монолог Толгонай! Он пронизан материнской горечью, звучит на разрыв аорты, его надо читать на одном дыхании, на нерве. Раньше я хотела сама его перевести на лакский язык и читать в своих сольных выступлениях.

«Материнское поле» – небольшая повесть Чингиза Айтматова, рассказывающая о войне. Зрители дали высокую оценку этой постановке. «Толгонай в исполнении Луизы Шахдиловой – это потрясение, как и весь задействованный актёрский состав! Как и песня, звучащая рефреном через весь спектакль: «Там, где нет травы, – цветок. Там, где нет воды, – родник...» Это образ, раскрывающий самую суть женщины-матери, женщины – хранительницы не только своего очага, но и всей страны! Трагедию войны, потерь, неизбывной тоски по ушедшим Мать передает Полю. Поле – один из главных персонажей, собеседник Толгонай – выступает



как незримая, но материально осязаемая опора в ее жизни. Работа – радость до войны, работа – способ забыть о потерях, боли во время войны, работа – надежда на светлое будущее после войны...

Война! Мы не слышим гула боя, шума взрывов и выстрелов, но она – вот, рядом, проходит через сердце Толгонай, эшелонам, везущим сына на фронт, его ушанкой со звездой, выброшенной на шпалы, которые она обнимает, не веря, что поезд не остановится...»

«Война – рядом, в письме-прощании сына, уходящего в смертельный бой. Война – здесь, возле женщин, отдающих последнее зерно для сева, женщин, на себе тянущих плуг и мотыгами разбивающих мерзлую землю, война в каждом доме, в каждой семье. Война – разбитые надежды, потерянные души, смерть...

Но есть Мать! Мать человеческая и Мать-Земля! Есть Материнское поле, и оно должно быть засеяно в срок и вернуться к людям прекрасным урожаем...», – так отзывались зрители об игре Луизы Шахдиловой после спектакля.

– Сила женщины – в ее слабости, так все считают. Когда я играю сильных духом женщин, не сдающихся обстоятельствам, мне бывает нелегко найти в себе эти качества, но я с этим справляюсь.

На вопрос, в какой роли актриса оставалась самой собой, Луиза Шахдилова ответила, что ближе всех ей образ Шазы Курклинской.

Роли, мастерски исполненные Луизой Нуховной, запоминаются тонким рисунком характеров, неброской, но западающей в душу драматической ноткой.

Ее Зунзул в спектакле «Тётушка Удрида» К. Мазаева – образ одной из тысяч горских женщин, для которых нравственные понятия превыше всего. Застенчивая, скромная молодая женщина, которая уже обожглась в неудачном браке, Зунзул Шахдиловой мучительно выбирает между страхом ошибиться и любовным чувством, проснувшимся в её сердце к новому избраннику.

В музыкальном спектакле по поэтическим произведениям Расула Гамзатова «Колесо жизни» Л. Шахдилова исполняет ответственную роль Истины, которая в идейно-художественном поединке с Ложью убедительно утверждает высокие принципы правды и справедливости. А исполнение ею в этой же постановке песни «Чёрная шаль» – это мини-спектакль глубокого звучания, щемящей болью отдающийся в душе каждого зрителя, не оставляя в зале равнодушных.

В беседе с актрисой мы поговорили и о том, как изменился зритель.

– В последнее время зритель стал намного образованнее. Люди с удовольствием идут на наши спектакли. В зале, практически на каждом показе, полный аншлаг.

Говоря о многочисленных образах, созданных Луизой Шахдиловой на сцене, нельзя не вспомнить образ сеньоры Капулетти в спектакле «Ромео и Джульетта» У. Шекспира. Актриса сумела подобрать необхо-

димые краски и оттенки для передачи сложнейших переплетений в настроении и поведении своей героини в далеко не простых эпизодах разворачивающихся событий в доме Капулетти.

И Амелия в спектакле «Дом Бернарды Альбы» Федерико Гарсиа Лорки, и Итаргу в спектакле «Хан Муртазали» Ц. Камалова – две разноплановые трудоёмкие роли, требующие от артистки большого душевного напряжения. Шахдилова убеждает зрителя в правдивости образа многократно выверенными, тщательно подобранными жестами и скрупулезно выстроенной пластикой ролей.

Несмотря на то, что Луиза больше позиционирует себя как актриса театра, точнее, поющая актриса, её репертуар сольного исполнения на праздничных концертах и вечерах поэзии и песни всегда отличается содержательностью, гармонией формы и сути. Её песни запоминаются лиричностью и драматизмом содержания, сдержанностью манеры исполнения и стиливым единством.

– Поющие актеры, на мой взгляд, поют на концертах лучше, чем обычные вокалисты, потому что для нас каждая песня – это спектакль. Я очень люблю слушать, как поют актеры ведущих столичных театров и, конечно же, мои коллеги по цеху, – заметила Луиза.

Сегодня Шахдилова в качестве солистки-вокалистки – участница многих мероприятий республиканского значения: это празднование Дня Победы, Дня Конституции РФ и РД и другие мероприятия.

Луиза Шахдилова принимала участие в международных фестивалях «Сцена без границ» в Осетии, в Международном театральном фестивале имени Фёдора Волкова в Ярославле, в Международном фестивале русских театров в Дагестане («Ромео и Джульетта» и «Дом Бернарды Альбы»), в проекте Министерства культуры РД «Культура – детям села».

Спектакль «Дом Бернарды Альбы» с участием Л. Шахдиловой на Международном фестивале национальных театров «Сцена без границ» был удостоен диплома «За лучший спектакль фестиваля». Луиза Шахдилова награждена Почетной грамотой Министерства культуры РД за вклад в развитие театрального искусства Дагестана, а также удостоена Президентской стипендии.

Спектакли с участием Луизы Шахдиловой показаны зрителям Астрахани, Нальчика, Беслана, Владикавказа и получили высокую оценку северокавказской прессы.

Вместе с тем Луиза призналась, что никогда не думала, что станет актрисой. Она мечтала стать учителем, но окончила юрфак ДГУ. Однако так сложились обстоятельства, что её убедили попробовать сыграть на сцене. Она попробовала – и гармонично влилась в состав труппы Лакского театра.

– Я бесконечно благодарна всем, кто был со мной в начале моей актерской карьеры, и всем, кто со мной все эти годы, – отмечает собеседница. – Особо хочу отметить, что сегодня труппа пополнилась молодыми талантливыми актерами. Они очень дружные, уважительные. Просто умнички!

У неё на протяжении нескольких десятков лет сложились дружеские отношения со своей коллегой по цеху, с которой они часто работают в дуэте, как в спектаклях, так и на концертах, – с народной артисткой РД Саният Рамазановой.

О своей личной жизни Луиза не любит говорить, она лишь сообщила, что она счастливая мать двух дочерей и бабушка двоих внуков.

Ну, а в творческих планах у Луизы Шахдиловой – новые роли и сольные концерты.

Виолетта Ратенкова



Букет

С утра шёл сильный дождь, барабанил по окнам. Ливень нагонял на меня тоску, а непогода сорвала все мои планы на день. Я слонялся по дому битый час, не зная, чем заняться. Потом пришла мама и в который раз попросила меня навести порядок на чердаке. Я без особого желания всё же направился туда, захватив своего рыжего кота.

– Столько старья, куда это всё девать?! – крикнул я с чердака маме, но она меня не услышала. – Зачем всё это нужно? Старье! Всё на свалку! Зачем перебирать?! – я ворчал себе

под нос, но спорить с мамой было бесполезно.

Передо мной лежали огромные коробки, выцветшие узлы с вещами и старые пыльные чемоданы. Я сел на корточки и принялся угрюмо их перебирать. Чего там только не было: и мои игрушки, и погремушки, и даже мой старый заяц с рваным ухом. Кот, увидев зайца, зашипел и выгнулся рыжей мохнатой дугой. Реакция кота насмешила меня, и тут я вспомнил, как засыпал с этой игрушкой, как отбивал зайца в битве со старшим братом. «Каким все-таки другом для

меня был этот длинноухий», – подумал я, улыбаясь.

Кот резко метнулся в сторону выхода, а моё внимание привлек один чемодан, который лежал на полке над дверью: он сильно отличался от других и по цвету, и по форме. «Настоящий антиквариат», – подумал я, доставая его. Чемодан легко открылся, и я вытряхнул содержимое. Там были фотографии незнакомых мне людей, военный ремень с желтой пряжкой и несколько резцов по металлу, потёртая пилотка и засохший букет цветов, перевязанный красной лентой. Букет рассыпался у меня в руках. Я отряхнул руки, взял фотографии и спустился вниз.

– Мама! Ты где? – прокричал я. – Кто это на фотографиях?

Мне пришлось ждать, пока мама отмоет руки от теста, наденет свои очки. Она взяла фотографии, и вдруг глаза её наполнились слезами. Она заговорила, голос её дрожал от волнения:

– Это мой дядя, мой замечательный дядя Нисаламамаев Магомед! Как жаль его, как же рано он ушёл! Ни семьи у него, ни детей, не успел... – произнесла она сквозь слёзы.

– Как? Тот самый Магомед, о котором мне рассказывал папа? Тот самый, который воевал, чьи медали у нас в шкафу?

– Да, да, – закивала головой мама, – он самый!

– Какой он здесь молодой, мама! Чуть старше меня будто!

– Старше, но ненамного, сынок, он сбежал на фронт в шестнадцать лет, а пришел домой в двадцать, весь в ранах, от которых в итоге так и не смог оправиться. Он планы строил, о невесте своей говорил, что, как поправится, пойдёт свататься к ней. Не калекой, а здоровым парнем. Не сложилось, не получилось, ушёл, оста-

вив умирать от горя свою старую мать, мою замечательную бабушку Асият, – тяжело вздыхая, проговорила мама.

Я вернулся на чердак за чемоданом, бережно обтёр его и потащил к себе в комнату. Много раз перебирал я его содержимое, теперь уже не спеша, разглядывая всё, аккуратно. Сердце трепетало у меня в груди. Я закрыл глаза и попытался представить его живым. Да, это он! Мой герой, о подвигах которого во время войны я слышал с самого детства.

Уже засыпая, я думал: «Что это за букет? Может, его подарила дяде мама или девушка какая? Почему он его берёт?»

Всю ночь мне снилась война: грохотали пушки, орудия; пшеничные поля были в черном дыму... И уже под утро, почти проснувшись, в полудрёме, я услышал чей-то мужской голос, неизвестный мне, и он произнес: «Я не успел, понимаешь, не успел! Ты подари букет! Мой букет! Обязательно подари!»

Я окончательно проснулся, вскочил с кровати. Страх, будто молот, колотил по моим вискам, в горле пересохло, я быстро зашагал по комнате, потом сел и постарался успокоиться. Потихоньку страх сменился удивлением: «Я что, слышал его? Это он говорил со мной? Магомед? Умерший?! Но кому подарить букет? Кому? Не понимаю!»

Шли дни, и я потихоньку стал забывать о произошедшем. Наступила, наконец, кубачинская весна. Нежные цветы подснежников и первоцветов уже пробивались сквозь землю к первым солнечным лучам, будто протягивали руки к весеннему теплу. Мы вышли с ребятами на прогулку, и я был невероятно счастлив, что мы встретили наших одноклассниц Марьян и Айзанат. Мне с самого дет-

ства очень нравилась Айзанат, можно даже сказать, я был в нее влюблен. «Все глаза проглядел», как шутливо заметила однажды наша математичка.

«Хотя, почему был?» – подумал я. И сейчас её удивительные зелёные глаза и улыбка заставляли моё сердце биться с невероятной силой. И когда Айзанат обратилась к нам с просьбой, от неожиданности я даже не расслышал её. Остановившись и переспросив, я понял, что она просит пойти с ней на кладбище, чтобы очистить от прошлогодней травы могилу тётушки её матери.

– Одна идти я боюсь, страшно очень, а мальчиков у нас нет, одни девочки, пойти некому... Бабушка давно уже просила, – смущенно отворачиваясь, проговорила Айзанат.

Конечно, мы все, не раздумывая, согласились пойти с ней.

Могила, действительно, сильно заросла, и прошлогодняя трава коричневым безобразным покрывалом скрывала портрет на могильном камне. Когда всё было убрано и очищено, мы все как будто оцепенели от увиденного: с могильной плиты на нас смотрела наша одноклассница Айзанат, именно она! Все сразу стали переглядываться, а девочки, от страха попятившись, сделали несколько шагов назад. Одна Айзанат осталась спокойна и с лёгкой улыбкой промолвила:

– Не бойтесь, мы просто похожи, очень похожи с тётушкой!

– Но здесь и имя твоё! – прокричал удивлённо одноклассник Дауд.

– Да, и имя у нас одно, меня в честь неё назвал дедушка, говорил, что глаза у нас у обеих зелёные, как изумруды, – ответила Айзанат.

– И еще... Ты знаешь, Мурад... Бабушка рассказывала, что тётушка очень любила твоего родственника,

Магомеда, так, по-моему, его звали. Того, который с войны вернулся и вскоре умер. И сама она прожила недолго. Бабушка говорила, что эта несчастная любовь перечеркнула всю жизнь тётушки...

Айзанат рассказала, что тётя с детства, со школьной скамьи, была влюблена в Магомеда, и все вокруг уже называли их женихом и невестой. А когда он ушёл на фронт, она ждала его. Но вернувшись, он так и не пришёл к ней... Так замуж и не вышла...

«Две жизни, – думал я, – две жизни были уничтожены проклятым фашизмом. Именно ей, этой Айзанат, Магомед не успел подарить букет, именно ей...» Я не знал, как рассказывать, как поведать невероятное, услышанное в полусне, этой девчужке, которая смотрела на меня такими прекрасными зелёными глазами. Я очень боялся быть высмеянным, но промолчать попросту не мог. Я решился и, торопливо сбиваясь, всё рассказал: и про найденный чемодан, и про голос, и про букет, что рассыпался у меня в руках.

Айзанат слушала меня, не проронив ни слова; она вся будто сжалась, то ли от страха, то ли от прохлады весеннего ветерка. И вот, наконец, я услышал её слова:

– Идём, идём собирать букет! Мы подарим его, ты подаришь его моей тётушке, слышишь?! Ты, потому что Магомед не успел... Мы должны...

Букет нежных весенних цветов лежал на могиле той, которая так и не дождалась его при жизни.

Над Кубачи поднимался серый, густой туман. Мы молча стояли вдвоём, и слёзы лились из наших глаз...

Фатима Куцулова

ВЕДЁТСЯ НАБОР

в группы по художественной гимнастике

возраст от 3-х лет



Общая физическая
подготовка



Спортивная
подготовка



Выполнение
разрядов



Тренеры-мастера
спорта России



Халимат
Магадова

Профессия – это судьба...

Бытует мнение, что, выбирая профессию, человек выбирает свою судьбу. Так считает и наша героиня Халимат Магадова, в семье которой романтика профессии стала частью биографии.

И в самом деле, отец, Рамазан Шабанович, всю жизнь проработал в системе МВД, он профессиональный адвокат. Супруга, Айшат Валигаджиевна, много лет отдала судебной системе, будучи судьей Каспийского горсуда, Верховного суда республики.

– Так или иначе каждый из членов семьи – а нас, детей, четверо – мечтал о карьере юриста, – рассказывает наша героиня. – Еще учась на юрфаке ДГУ, я имела представление о нотариате. Но интерес пришел позже. Что меня заинтересовало? Наверное, то, что роль человеческого фактора является в этой профессии первостепенной. Другая сторона имеет прямое отношение к доверию людей. Даже став опытным нотариусом, специалист продолжает учиться, повышая квалификацию, вдумываясь в смысл новаций, применяемых в практике.

Халимат рассказывает, что после окончания вуза прошла стажировку у частнопрактикующего нотариуса и со временем получила лицензию на право заниматься нотариальной деятельностью.

– Я благодарна каждому, кто принимал участие в моём становлении, кто помогал профессиональными советами, был для меня примером и мотиватором. Нотариус, – делит-

ся Халимат Рамазановна, – это ведь, скорее, не должность, а состояние души, и ты должен обладать вместе с профессионализмом ещё и коммуникабельностью, честностью, человечностью. Ежедневно сталкиваясь с конкретными вопросами конкретных людей, решая их в правовом поле, осознаешь, что ты должен оставаться человеком.

«Телепортация» цифровых технологий

За печатью нотариуса на каждом документе кроется многолетняя практика, считает Халимат, ответственность за совершенные действия, за которые он несет уголовную и даже материальную ответственность. И здесь важно держать руку на пульсе новых законов и изменений в существующих.

– При этом каждый из нас, нотариусов, – замечает Халимат Рамазановна, – отвечает за свои действия, контролируют которые региональные нотариальные палаты, Федеральная нотариальная палата и Минюст РФ.

Она отмечает, что работа нотариата сегодня значительно отличается от прежней бумажной работы тем, что здесь активно используются цифро-

вые технологии, существует своя информационная система, где хранятся данные о совершенных действиях, доступные реестры доверенностей, уведомления о налогах на движимое имущество, наследственные дела. Существует даже своя «телепортация» – передача документа с сохранением его юридической силы. То есть человек может просто прийти к ближайшему нотариусу, который оформит необходимый документ в цифровом формате, направит по месту требования, превращая электронную версию в бумажную, тем самым подтверждая их равнозначность.

– Люди не всегда могут понять, что закон нарушать нельзя. И здесь важно держаться спокойно, с достоинством, не давая личностных оценок, а предоставляя возможность самому клиенту разобраться, прийти и извиниться перед нотариусом, который является посредником между законом и человеком, соблюдая законодательные нормы. Для многих ведь закон представляется лазейкой, в которую нужно пролезть любой ценой. И нотариус должен учитывать мельчайшие детали, когда речь идет, например, о недееспособных, тех, кого родственники пытаются использовать в корыстных целях.

Услуги нотариуса – это повседневность, и это не только наиболее часто встречающиеся в практике разделы имущества, наследственные дела, но и практические бытовые услуги, связанные с засвидетельствованием подлинности подписей или верности копии документа.

«Антиотмывочные» новеллы

Нотариус отмечает, что значительный блок новелл коснулся так называемого антиотмывочного законода-

тельства, предлагающего нотариату дополнительные механизмы для пресечения подозрительных операций граждан по отмыванию незаконных доходов, сделок. И в этом случае федеральным законом № 222-ФЗ за нотариусом закрепляется право отказать в совершении нотариального действия, если есть обоснованные подозрения, что операция будет использована для легализации преступных схем или финансирования терроризма.

– Речь идет о действиях, связанных с совершением финансовых операций, то есть с исполнительной надписью, принятием денег в депозит нотариуса, о решениях об увеличении уставного капитала ООО и других. В этом случае каждый документированный отказ в нотариальном действии будет фиксироваться, а сведения о нем – передаваться в Росфинмониторинг в течение трех дней. Я рассказываю о новациях, чтобы каждый понимал, что время легких денег прошло – государство затягивает гайки, чтобы остановить масштабную коррупцию, проникшую во все сферы экономики. Госдума приняла во втором и третьем чтениях закон, устанавливающий обязательную нотариальную форму для тех же договоров дарения недвижимости между гражданами, в мошеннических схемах которых между сторонами зачастую выступают близкие родственники.

Она называет несколько случаев, когда, к примеру, пожилой человек оказался на улице, купившись на обещания заботиться и помогать материально в обмен на жилье. Также распространены случаи прямого обмана, когда пожилому человеку под видом договора купли-продажи подсовывают на подпись договор дарения. При этом зачастую имущественные интересы собственника жилья нарушают, опять-таки, близкие родственники.

Более того, доверие к супругу, сыну или внучке делает дарителя еще более уязвимым и менее осторожным. Именно поэтому обязательную нотариальную форму для договоров дарения жилья важно распространять и на случаи, когда сделка происходит внутри семьи.

Нотариус с большим стажем, Халимат Рамазановна напоминает, что доказать недействительность сделки, когда она заключалась в простой письменной форме, крайне затруднительно. Судебные тяжбы могут длиться годами, а издержки с учетом актуальных судебных госпошлин могут оказаться неподъемными, особенно если истцом выступает пенсионер.

Не допустить непоправимого...

– Участие нотариуса, – замечает Халимат Рамазановна, – не позволит ввести собственника в заблуждение и незаконно отобрать его жилье. Я обязательно разъясняю сторонам суть и последствия подписания каждого документа, уточняю реальную волю сторон, чтобы исключить риски подписания сделки под давлением или в неадекватном состоянии. Что важно – каждый нотариус несет полную имущественную ответственность за удостоверенную им сделку. И при подозрении на аферу должен отказаться от совершения нотариального действия.

На вопрос, из чего складывается стоимость оформления сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению, нотариус объясняет, что сумма складывается из федерального и регионального тарифов. Первый рассчитывается как 0,5 % от суммы сделки и не может превышать двадцать тысяч рублей. А региональный тариф зависит от субъ-

екта РФ, где проводится сделка.

Суждения Халимат Рамазановны можно отнести к личностной позиции неравнодушного человека. Она и в семье такая.

– У нас с супругом двое детей, – говорит она, – каждый из которых должен знать, что необходимо творить добро, быть неравнодушным человеком, из него обязательно должен получиться гражданин своей страны.

И для нее это не высокие слова.

Так семья или работа?

Спрашиваем, что у Халимат Рамазановны на первом месте – семья или работа. Она задумывается:

– Нельзя противопоставлять одно другому. Семья, близкие всегда для женщины остаются на первом месте. Но и профессиональное предназначение не менее важно. Так или иначе, при рассмотрении очередного дела невольно переключаешь ситуацию на свою семью, друзей, близких. И знаете, это помогает оставаться человеком, для которого нет ничего важнее, чем нести добро людям....

Айшат Тажудинова

**Нателла
Магдиева**



Детские стоматологи – немного актёры и психологи

Клиника «Алиса-дент» больше похожа на престижный детский сад: множество игрушек, на стенах – сюжетные рисунки к сказке «Алиса в стране чудес».

По словам главврача детской стоматологии и соучредителя клиники, врача со стажем работы около двух десятков лет, врача высшей категории Нателлы Богдановны Магдиевой, здесь детей учат не бояться стоматологов, а дружить с ними. Хрупкая и нежная, утонченная и элегантная даже в медицинской униформе и ярко-красном, в цветочек, колтаке, она рассказала о своей любимой работе и немного о себе.

За плечами Нателлы Магдиевой – колоссальный опыт; доктор знает, как найти подход к любому ребенку. Она лечит зубы даже совсем крошечным пациентам, пока те крепко спят. Специалист-стоматолог, терапевт-хирург, она раскрыла секреты успеха их клиники. Оказывается, это особое отношение к детям. Нателла Богдановна развеяла мифы и страхи про общий наркоз и седацию, детский кариес и лечение молочных зубов.

О своей работе говорит увлеченно, ведь она потомственный стоматолог, и перед ней не стоял вопрос выбора профессии. Ее отец, Богдан Гаджиев, после окончания ДГМИ по распределению попал в Таджикистан. Там и родились Нателла и две ее сестры. В годы перестройки их семья вернулась в Дагестан. Окончив школу в Буйнакске, Нателла Магдиева поступила в ДГМУ. В 19 лет вышла замуж. Со студенческих лет стала вести практику в частной клинике, а в 2015 году прошла специализацию по детской стоматологии. Долгое время работала в государственной стоматологии и вела параллельно частную практику. Удивительно, что учеба и работа не помешали ей стать прекрасной матерью четверых детей, из которых пока только старшая дочь пошла по стопам матери; сын выбрал профессию юриста, а двое старше-

классников – сын и дочь – пока еще не определились с профессией.

За годы работы Нателла Богдановна серьезно заявила о себе как о высококлассном специалисте. Она практикует не только как детский, но и как взрослый стоматолог и, кроме того, является владельцем своей собственной лаборатории по сдаче и приему медицинских анализов, обследованию сердца – для удобства пациентов прямо в этой же клинике. По ее убеждению, прежде чем начать медицинское вмешательство в организм ребенка или взрослого, нужно тщательно обследовать пациента во избежание осложнений. Ведь главная заповедь врача: не навреди!

– К любому медицинскому вмешательству должны быть четкие показания. Перед тем как ввести ребенка в наркоз, делаются все необходимые анализы. В процессе подготовки пациент проходит скрининг, врачи собирают анамнез, определяют факторы риска. При выявлении каких-либо нарушений состояния здоровья, например, воспалительного процесса, ОРЗ или ОРВИ, мы отказываем в процедуре и отправляем пациента к педиатру долечиваться. Если всё хорошо, назначаем дату лечения. К особым детям с инвалидностью у нас ещё более трепетное отношение, – рассказывает собеседница.

Нателла Магдиева не только хороший врач, но и хороший руководитель, она отзывчивая и справедливая, готовая всегда поддержать; и замотивирует, и даст веру, и научит. Жена, мать, руководитель и предприниматель, она умело сочетает в себе все эти важные качества. А еще, родившись в Таджикистане, она большой патриот своей малой этнической родины. Корни Нателлы идут из села Куркли Лакского района, где часто проводит время вся семья.

Главврач клиники сама лечит маленьких пациентов под наркозом, занимается удалением зубов, делает пластику уздечки, выполняет маленькие хирургические операции. На протяжении 18 лет к ней приходят пациенты с различными заболеваниями ротовой полости.

– Расскажите о главных принципах работы вашей команды.

– Для нас дети – это святое! Принимая на работу специалистов, мы говорим: вы должны к каждому маленькому пациенту относиться так, как хотели бы, чтобы относились к вашему ребенку. Представьте, что в кресле сидит не просто ребенок, а ваша дочь или сын.



В нашем коллективе работают лучшие терапевты, хирурги, ортодонты, анестезиологи-реаниматологи.

– Лечение детей под общим наркозом всегда вызывает много вопросов. В каких случаях необходима такая мера?

– Существуют прямые показания к применению общего наркоза. Первое и самое главное – возраст ребенка от 0 до 3 лет. Пока ребенок не говорит, доктор не может наладить с ним вербальную связь, которая необходима для эффективного и комфортного лечения. Второе показание – стоматophobia. Третье показание к общему наркозу – особые дети с диагнозом, из-за которого они не могут лечиться в условиях добровольного приема. Сюда же можно отнести детей-аллергиков, которым противопоказана анестезия.

Наркоз позволяет за один прием вылечить сразу несколько зубов, сэкономить время и нервы. Это, кстати, актуально и для иногородних пациентов. Они приезжают к нам после онлайн-консультации.

– Какой вид наркоза применяют в «Алиса-дент»?

– Для лечения под наркозом в нашей клинике применяется газ «Севоран». В правильных руках процедура абсолютно безопасна для ребенка. Севоран не влияет на когнитивную сферу и память. По способу воздействия на организм такой наркоз можно сравнить с дополнительной порцией сна.

– Как Вам удается уговаривать малышей лечиться зубы, сделать укол?

– В медуниверситете стоматологов не учат находить общий язык с детьми, этот навык приходит с практикой. Работать с детьми намного сложнее, хотя боятся даже взрослые. В детской стоматологии приходится балансировать и подбирать тактику поведения, которая подойдет конкретно этому ребенку. Доктор должен быть наполовину аниматором или актером, наполовину психологом. Мы часто собираемся с коллегами и отрабатываем техники коммуникации с детьми разного возраста. Доктора у нас разные, у каждого своя специфика общения с ребенком. Есть дети, которым нужно давать четкие указания – им подойдет доктор-учитель.



Тем, кто откликается на ласку, нужен доктор-мама. Игривым натурам будет комфортно с доктором-артистом. Мы стараемся, чтобы было комфортно не только нашим маленьким пациентам, но и их родителям.

– ***В каком возрасте нужно показывать ребенка стоматологу?***

– Сегодня ВОЗ рекомендует привести ребенка к стоматологу, когда у него прорезывается первый зуб. Это необходимо, чтобы определить дальнейшие навыки ухода за полостью рта.

– ***Многие считают, что лечить молочные зубы необязательно, они ведь всё равно выпадут.***

– Некоторые родители, зная, что зубы у ребенка временные, отказываются от необходимого лечения. Но проходит время: зуб, который беспокоил малыша, воспаляется, и его приходится удалять – сам по себе он, к удивлению мамы и папы, не выпадает. Потом на приеме у стоматолога оказывается, что нужно ставить сохранитель места, чтобы зубы не сдвинулись, и что этот зуб поменяется только в 12 лет. Не лечить молочные зубы нельзя. В этом возрасте твердые ткани не минерализованы и зубы склонны к быстрому разрушению. Если кариес не лечили в детстве, то он постепенно переходит в подростковый, и тогда поражаются уже не молочные,

а постоянные зубы. Часто это происходит из-за недостаточной гигиены полости. Зубы должным образом не очищаются, они постоянно находятся в высокоуглеводной среде. Соответственно, когда появляется небольшое поражение на эмали, оно очень быстро распространяется по поверхности зуба. Согласно исследованиям, сегодня около 30 % детей в возрасте от 0 до 3 лет имеют проблемы с зубами. То есть уже можно говорить об эпидемии кариеса детей младшего возраста.

– ***Безопасность здесь превыше всего. Какие знания, технологии, оборудование вам в этом помогают?***

– Мы работаем только по стандартным мировым протоколам.

На самом деле можно открыть самую большую клинику, оснастить ее самым дорогим оборудованием, выучить все современные протоколы. Но если во всём этом нет души, ничего не получится.

Нам удалось собрать команду высококлассных специалистов и единомышленников, у них горят глаза, они влюблены в свою работу. И мы все объединены одной целью – сделать жизнь наших пациентов здоровой и счастливой.

Виолетта Ратенкова



Мушаилов М. Х. (1941–2007). День Победы – встреча с ветеранами республики (1985). Холст, масло.

ИНДЕКС ПН023



Свободная цена
6 +